

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 January 2024
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 80 повестки дня

Преступления против человечности

Преступления против человечности

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией [77/249](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить доклад на основе полученных от государств-членов письменных комментариев и замечаний по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и рекомендации Комиссии международного права, содержащейся в главе IV доклада Комиссии о работе ее семьдесят первой сессии ([A/74/10](#)).

I. Введение

1. На своей семьдесят первой сессии в 2019 году Комиссия международного права приняла во втором чтении проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них вместе с комментариями к ним (см. [A/74/10](#), глава IV). Комиссия постановила рекомендовать проекты статей Генеральной Ассамблее и рекомендовала, чтобы Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработала конвенцию на основе этих проектов статей¹. В своей резолюции [77/249](#) от 30 декабря 2022 года Ассамблея, в частности: а) постановила, что Шестой комитет возобновит свою сессию с 10 по 14 апреля 2023 года и с 1 по 5 апреля и 11 апреля 2024 года для обмена мнениями по существу, в том числе в интерактивном формате, по всем аспектам проектов статей и для дальнейшего рассмотрения рекомендации Комиссии; и б) предложила государствам представить письменные комментарии и замечания по проектам статей и рекомендации Комиссии для рассмотрения на второй возобновленной сессии Шестого комитета, которая состоится в 2024 году.

2. Комментарии и замечания были получены от Австралии, Австрии, Аргентины, Афганистана, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Германии, Ирана (Исламская Республика), Израиля, Испании, Канады, Китая, Колумбии, Марокко, Лихтенштейна, Мальты, Мексики, Нидерландов (Королевство), Новой Зеландии, Португалии, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Швеции (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), Чехии и Японии. Учитывая количество полученных материалов, а также их объем, комментарии и замечания пришлось обобщить для настоящего доклада².

II. Общие комментарии и замечания и рекомендация Комиссии международного права

3. Делегации подчеркнули свое стремление добиваться привлечения к ответственности за серьезные международные преступления и важность привлечения

¹ На своей семьдесят четвертой сессии по пункту, озаглавленному «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии», Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей и постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный «Преступления против человечности», и продолжить рассмотрение рекомендации Комиссии (см. резолюцию [74/187](#) Ассамблеи). Начиная с семьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный «Преступления против человечности», ежегодно фигурирует в повестке дня Ассамблеи (см. резолюции [75/136](#), [76/114](#) и [77/249](#)). На семьдесят восьмой сессии резолюция по этому пункту не была принята, поскольку резолюция [77/249](#) уже установила порядок работы семьдесят восьмой и семьдесят девятой сессий и предусматривала включение этого пункта повестки дня в предварительную повестку дня семьдесят девятой сессии.

² См. [A/C.6/77/L.23](#), п. 4. Материалы, представленные правительствами, которые содержат подробные и сложные предложения по тексту и юридический анализ, были обобщены из-за нехватки места. Резюме, содержащиеся в настоящем докладе, не наносят ущерба полным комментариям и замечаниям государств, а также позициям, которые государства могли занимать ранее и могут занять в будущем. С полными текстами этих материалов можно ознакомиться на веб-сайте Шестого комитета по адресу <https://www.un.org/ru/ga/sixth/>. Мнения Европейского союза см. в документе [A/78/677](#), который также размещен на веб-сайте Шестого комитета.

к ответственности для обеспечения мира и справедливости³. Было заявлено, что усилия по борьбе с преступлениями против человечности должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и общепризнанным принципам и нормам международного права⁴. Некоторые делегации подчеркнули, что конвенция должна точно отражать закрепленные принципы международного права, чтобы получить широкое признание и внести наиболее эффективный вклад⁵. Было предложено включить в проекты статей принципы суверенного равенства, территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела; была отмечена важность соблюдения принципа иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в соответствии с международным правом⁶. Было заявлено, что любая предлагаемая конвенция должна содержать положения, согласованные всем международным сообществом, и не должна содержать ничего, что затрагивало бы суверенитет государств или отношения между ними таким образом, который мог бы повлечь ущерб для международного мира и безопасности⁷. Была отмечена необходимость того, чтобы будущая конвенция содержала гарантии против возможных политически мотивированных злоупотреблений; было высказано мнение, что в отсутствие таких гарантий конвенция может стать источником напряженности в отношениях между государствами и скорее подорвать, чем укрепить, усилия по содействию правосудию⁸.

4. Было подчеркнуто, что проекты статей непосредственно вытекают из международных стандартов, принятых мировым сообществом для борьбы с самыми вопиющими актами, совершенными в различных международных контекстах⁹. Некоторые делегации отметили и приветствовали тот факт, что проекты статей разработаны по образцу или на основе существующих положений международного права; по мнению некоторых делегаций, это может способствовать присоединению к будущей конвенции на основе проектов статей¹⁰. Было высказано мнение, что широкое присоединение государств к некоторым существующим документам не может служить основанием для разработки проектов статей по их образцу, поскольку они касаются вопросов, отличающихся по своему характеру¹¹. Кроме того, было высказано предположение, что улучшение содержания проектов статей на основе установленных международно-правовых норм и принципов позволит государствам-членам приблизиться к достижению консенсуса¹².

³ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Австрией, Бельгией, Германией, Израилем, Ираном (Исламская Республика), Канадой, Колумбией, Португалией и Соединенными Штатами Америки.

⁴ См., например, комментарии и замечания, представленные Китаем. См. также комментарии и замечания, представленные Ираном (Исламская Республика) и Соединенными Штатами.

⁵ См., например, комментарии и замечания, представленные Израилем и Турцией.

⁶ См., например, комментарии и замечания, представленные Китаем.

⁷ См., например, комментарии и замечания, представленные Саудовской Аравией.

⁸ См., например, комментарии и замечания, представленные Турцией.

⁹ См., например, комментарии и замечания, представленные Колумбией.

¹⁰ См., например, комментарии и замечания, представленные Нидерландами (Королевство), Новой Зеландией, Португалией и Чехией. Новая Зеландия заявила, что конвенция по этому вопросу будет дополнять и подкреплять существующее международное право, а также кодифицировать существующее международное обычное право. См. также комментарии и замечания, представленные Марокко.

¹¹ См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран.

¹² См., например, комментарии и замечания, представленные Сингапуром.

5. Была подчеркнута важность обеспечения соответствия проектов статей существующим международным документам, таким как Римский статут Международного уголовного суда и Люблянско-Гаагская конвенция о международном сотрудничестве при расследовании геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений¹³. Было заявлено, что будущая конвенция будет дополнять нормативную базу Римского статута¹⁴. Некоторые делегации представили подробные комментарии по Римскому статуту и своему национальному законодательству, касающемуся Международного уголовного суда и преступлений против человечности¹⁵. Другие делегации подробно изложили свои взгляды на взаимосвязь между конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом¹⁶.

6. Ряд делегаций заявили о поддержке разработки конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них; было отмечено, что проекты статей обеспечивают прочную основу для переговоров по будущей конвенции по данной теме¹⁷ и что такая конвенция заполнит существующий пробел в международно-правовой базе¹⁸, и была поддержана рекомендация Комиссии о том, чтобы конвенция была разработана Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей¹⁹. Некоторые делегации высказали свое конкретное предпочтение относительно того, должна ли конвенция разрабатываться международной конференцией полномочных представителей или Генеральной Ассамблеей²⁰. Было отмечено, что проведение переговоров по договору будет приветствоваться²¹. Была выражена поддержка процессу разработки конвенции, которая могла бы получить широкое признание²².

7. По мнению некоторых делегаций, предметом будущей конвенции должны быть исключительно преступления против человечности²³. Было заявлено, что, несмотря на существование в международном обычном праве обязательства предотвращать преступления против человечности и наказывать за них,

¹³ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Бразилией, Германией, Испанией, Канадой, Колумбией, Нидерландами (Королевство) и Швецией (от имени Северных стран). См. также комментарии и замечания, представленные Новой Зеландией.

¹⁴ См., например, комментарии и замечания, представленные Канадой, Колумбией и Новой Зеландией. Колумбия представила подробные комментарии, касающиеся различий между проектами статей и Римским статутом. См. также комментарии и замечания, представленные Японией.

¹⁵ См., например, комментарии и замечания, представленные Аргентиной и Японией.

¹⁶ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Бразилией, Канадой и Японией.

¹⁷ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Австрией, Аргентиной, Бельгией, Бразилией, Германией, Испанией, Мальтой, Мексикой, Новой Зеландией, Португалией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Чехией.

¹⁸ См., например, комментарии и замечания, представленные Аргентиной, Австралией, Австрией, Бельгией, Бразилией, Германией, Канадой, Колумбией, Нидерландами (Королевство), Лихтенштейном, Мальтой, Мексикой, Новой Зеландией, Португалией, Соединенным Королевством и Швецией (от имени Северных стран).

¹⁹ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Колумбией, Мальтой, Португалией и Швецией (от имени Северных стран). См. также комментарии и замечания, представленные Германией.

²⁰ См., например, комментарии и замечания, представленные Мальтой и Португалией.

²¹ См., например, комментарии и замечания, представленные Королевством Нидерландов.

²² См., например, комментарии и замечания, представленные Израилем.

²³ См., например, комментарии и замечания, представленные Австрией и Бразилией. См. также комментарии и замечания, представленные Бельгией.

необходим многосторонний документ, определяющий содержание и сферу применения этого обязательства²⁴. Согласно другому мнению, кодификация должна основываться на тщательном анализе практики государств, а в проектах статей практике и *opinio juris* уделяется мало внимания²⁵. Ряд делегаций подчеркнули, что конвенция по этой теме стала бы дополнительным инструментом борьбы с безнаказанностью и укрепления международной системы уголовного правосудия²⁶. Несколько делегаций отметили важность борьбы с безнаказанностью, привлечения внимания к правосудию для жертв или подхода, ориентированного на учет интересов жертв, а также борьбы с сексуальными и гендерными преступлениями²⁷. Было высказано мнение, что любая будущая конвенция выиграет от учета гендерных аспектов в тексте в целом²⁸. Было отмечено, что конвенция необходима по гуманитарным и системным причинам²⁹. Несколько делегаций отметили, что, хотя конвенции о геноциде и военных преступлениях уже существуют, конкретная конвенция о преступлениях против человечности отсутствует; нескольких делегаций признали это нежелательным упущением³⁰. Указывалось, что конвенция может сыграть свою роль в содействии международному сотрудничеству и укреплении национального следственного, прокурорского и судебного потенциала, который считается необходимым для предупреждения преступлений против человечности и наказания за них³¹.

8. Согласно другой выраженной точке зрения, новая конвенция по этой теме является преждевременной и не добавит ценности международно-правовой базе, не заполнит какой-либо пробел и сама по себе не будет способствовать укреплению международного права, а скорее приведет к его фрагментации³². Было также заявлено, что подавляющее большинство государств криминализировали преступления против человечности или их конкретные элементы в своем внутреннем законодательстве и что до разработки конвенции государства могут продолжать вносить совместный вклад в предупреждение преступлений против человечности и наказание за них путем укрепления международного сотрудничества и применения внутреннего законодательства в соответствии с действующим международным правом и внутренними условиями³³. Было высказано мнение, что с учетом расхождений во мнениях между государствами надлежащей формой для итогов работы был бы набор проектов руководящих принципов, а

²⁴ См., например, комментарии и замечания, представленные Аргентиной.

²⁵ См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран.

²⁶ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Австрией, Аргентиной, Испанией, Канадой, Колумбией, Нидерландами (Королевство), Мальтой, Португалией и Соединенными Штатами. См. также комментарии и замечания, представленные Германией.

²⁷ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Бельгией, Германией, Колумбией, Нидерландами (Королевство), Мальтой, Португалией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. См. также комментарии и замечания, представленные Новой Зеландией.

²⁸ См. комментарии и замечания, представленные Австралией. См. также комментарии и замечания, представленные Испанией и Мексикой.

²⁹ См., например, комментарии и замечания, представленные Австрией.

³⁰ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Аргентиной, Бразилией, Германией, Испанией, Канадой, Мальтой, Новой Зеландией, Португалией, Соединенным Королевством и Швецией (от имени Северных стран).

³¹ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Германией и Новой Зеландией. См. также комментарии и замечания, представленные Королевством Нидерландов.

³² См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран. Подробное объяснение этого вопроса см. в комментариях, представленных Исламской Республикой Иран.

³³ См., например, комментарии и замечания, представленные Китаем.

не проектов статей³⁴. Было также отмечено, что условия для разработки конвенции на основе проектов статей еще не созрели и что необходимо принять осторожное решение о том, стоит ли начинать процесс разработки конвенции³⁵.

9. Была отмечена принципиально важная роль Шестого комитета в переговорах по разработке правовых документов по наиболее важным и актуальным вопросам, стоящим перед человечеством³⁶. В отношении вопросов, обсуждаемых в настоящее время в Шестом комитете, в том числе на возобновленных сессиях, были высказаны различные мнения. Государства-члены, в частности, заявили, что³⁷: крайне важно содействовать проведению предметной и содержательной дискуссии, чтобы продвинуться вперед в деле разработки конвенции; все стороны должны укреплять международное взаимное доверие и расширять практическое сотрудничество, способствуя откровенному и эффективному диалогу и общению по вопросам преступлений против человечности; нынешние дискуссии предоставят возможность приблизиться к всеобъемлющему и конкретному решению; переговоры по будущей конвенции дадут возможность устранить разногласия и доработать текст, чтобы заручиться максимально широкой поддержкой международного сообщества; консенсус в Шестом комитете является важнейшим элементом для сохранения единства и последовательности в сфере международного права; они поддерживают принятие решения на основе консенсуса по вопросу о дальнейших шагах, которые необходимо предпринять в отношении проектов статей; и они надеются, что нынешние обсуждения будут способствовать переговорам и продвижению дискуссий, а также укрепят перспективы достижения консенсуса.

10. Было выражено мнение, что широкий интерес делегаций к проектам статей подчеркивает необходимость перехода к этапу переговоров и что пространство для переговоров даст возможность выполнить мандат Генеральной Ассамблеи в отношении прогрессивного развития международного права и его кодификации в соответствии с пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций³⁸; что Генеральная Ассамблея должна, таким образом, принять решение о следующих шагах в отношении совещательного процесса и рекомендации Комиссии; и что это решение должно позволить начать переговоры с целью разработки конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них³⁹.

11. Другие делегации указали, что они по-прежнему поддерживают усилия по достижению консенсуса по рекомендации Комиссии, но что, учитывая расхождения во мнениях в Шестом комитете, до консенсуса еще далеко; что все стороны должны проанализировать практику государств и укрепить основу для консенсуса, поскольку между государствами сохраняются расхождения по основным вопросам; что предстоит пройти еще долгий путь, учитывая расхождения во мнениях между государствами-членами относительно содержания проектов статей; и что следует применять прагматичный подход и продвигать процесс на основе проектов статей⁴⁰. Было отмечено, что процесс, установленный резолюцией 77/249, не ставит целью провести переговоры или предопределить

³⁴ См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран.

³⁵ См., например, комментарии и замечания, представленные Китаем.

³⁶ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией.

³⁷ См., например, комментарии и замечания, представленные Австралией, Германией, Ираном (Исламская Республика), Израилем, Канадой, Китаем, Лихтенштейном, Нидерландами (Королевство), Сингапуром, Турцией, Соединенными Штатами и Чехией.

³⁸ См., например, комментарии и замечания, представленные Мексикой.

³⁹ См., например, комментарии и замечания, представленные Мексикой.

⁴⁰ См., например, комментарии и замечания, представленные Германией, Израилем, Китаем и Турцией.

решение, которое Шестой комитет примет в отношении рекомендации Комиссии⁴¹. Шестому комитету было рекомендовано сосредоточиться на правовых вопросах и продолжить обсуждение этой темы, в том числе выработать целостный подход ко всем существующим материалам Комиссии, находящимся на его рассмотрении; было выражено недовольство избирательностью в отношении материалов Комиссии, поскольку некоторые из них находятся на рассмотрении Комитета уже долгие годы⁴². Была подчеркнута важность всестороннего, структурированного и предметного обсуждения⁴³ и было заявлено, что процесс, предусмотренный резолюцией 77/249, позволяет провести всестороннее и активное обсуждение⁴⁴. Было высказано мнение, что необходимо учитывать законные интересы государств и не пытаться навязывать правовые определения, вытекающие из международных документов, которые не пользуются всеобщим признанием⁴⁵. Было отмечено, что документ по этой теме должен стать результатом всеохватывающего межправительственного процесса, инициированного государствами-членами, и что работа Комиссии может рассматриваться в качестве ценного источника в рамках четко определенного процесса, который может быть разработан под эгидой Шестого комитета⁴⁶.

III. Тематический блок 1: проект преамбулы и проект статьи 1

Проект преамбулы

12. По мнению Австралии, Аргентины, Мексики, Португалии, Чехии и Швеции (от имени Северных стран), преамбула представляет собой важную концептуальную основу проектов статей и определяет их основные цели. Соединенные Штаты признали важную роль вступительных положений в общей структуре проектов статей, а Австралия подчеркнула юридическую ценность преамбулы в контексте толкования договора.

13. Мексика, Португалия и Соединенные Штаты подчеркнули, что прототипом преамбулы являются преамбулы международных договоров, касающиеся наиболее тяжких преступлений. Мексика предложила учитывать преамбулы других документов, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

14. По мнению Аргентины, преамбула согласуется с существующими конвенционными режимами, применимыми к преступлениям против человечности, и дополняет их. Бельгия подчеркнула, что в первых трех пунктах преамбулы прослеживается связь между борьбой с безнаказанностью за преступления против человечности и поддержанием международного мира и безопасности, что отражает цели и принципы Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство заявило, что в преамбуле справедливо признается ужас, вызванный преступлениями против человечности, и угроза, которую такие преступления представляют для всех; оно также обратило внимание на то, что в преамбуле

⁴¹ См., например, комментарии и замечания, представленные Соединенными Штатами.

См. также комментарии и замечания, представленные Израилем.

⁴² См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран.

⁴³ См., например, комментарии и замечания, представленные Ираном (Исламская Республика) и Турцией. См. также комментарии и замечания, представленные Германией.

⁴⁴ См., например, комментарии и замечания, представленные Израилем.

⁴⁵ См., например, комментарии и замечания, представленные Турцией. См. также комментарии и замечания, представленные Китаем.

⁴⁶ См., например, комментарии и замечания, представленные Исламской Республикой Иран.

затрагиваются вопросы безнаказанности, предупреждения преступлений против человечности, защиты прав жертв, свидетелей и правонарушителей, а также эффективного уголовного преследования.

Первый пункт преамбулы

15. Канада предложила сформулировать этот пункт в настоящем времени, чтобы отразить факт продолжающегося совершения преступлений против человечности, и заменить слово «памятуя» словом, которое лучше передает факт постоянного совершения таких преступлений.

16. Канада и Соединенное Королевство предложили заменить ссылку на «детей, женщин и мужчин» ссылкой на «людей», поскольку последний термин является более широким.

Третий пункт преамбулы

17. Канада вновь заявила, что отдаст предпочтение общей ссылке на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, а не ссылке на конкретные принципы. Китай заявил, что в этом пункте следует подчеркнуть основополагающий статус принципов суверенного равенства, территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела и использовать в качестве прототипа другие конвенции с большим числом государств-участников.

Четвертый пункт преамбулы

18. Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Канада, Колумбия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали ссылку на запрещение преступлений против человечности как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*). Бразилия подчеркнула, что это соответствует судебной практике ряда международных, региональных и национальных трибуналов, а Чехия, Новая Зеландия и Швеция (от имени Северных стран) подчеркнули, что запрещение таких преступлений было согласовано и признано в качестве императивной нормы. Аргентина, ссылаясь на пункт 3 резолюции 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, отметила, что эта императивная норма налагает на государства обязательства *erga omnes* по предупреждению преступлений, судебному преследованию и в соответствующих случаях выдаче правонарушителей. По мнению Исламской Республики Иран, ни в международном праве, ни в судебной практике или *opinio juris* государств не существует консенсуса в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Китай заявил, что Комиссия не продемонстрировала, что запрещение преступлений против человечности является нормой *jus cogens*, поскольку она не отвечает критерию принятия и признания международным сообществом в целом, и подчеркнул разногласия по этому вопросу в Комиссии и Шестом комитете.

Седьмой пункт преамбулы

19. Бразилия, Канада, Португалия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали ссылку на статью 7 Римского статута. Бразилия и Канада рассматривали эту ссылку как средство избежать фрагментации международного права. Бразилия, подчеркнув важность обеспечения согласованности в уголовном преследовании за совершение преступлений против человечности как на национальном, так и на международном уровнях, заявила, что определение в Римском статуте в значительной степени отражает нормы международного обычного права. Она также особо отметила, что это положение играет принципиальную

роль в обеспечении того, чтобы применение любой будущей конвенции соответствовало принципам взаимодополняемости и *non bis in idem*. Соединенное Королевство предложило указать, что определение, содержащееся в Римском статуте, основано на результатах работы Комиссии и практике государств на момент переговоров по Римскому статуту.

20. Канада признала, что Римский статут применяется только к тем государствам, которые являются его участниками, в отличие от международного обычного права, которое является обязательным для всех государств и служит основным источником определения преступлений против человечности. Она предложила добавить в этот пункт ссылку на международное обычное право, чтобы признать это, а также меняющийся характер определения. Канада также рассматривала возможность просто «отметить» ссылку на Римский статут. Швеция (от имени Северных стран) пояснила, что для того, чтобы стать участником конвенции о преступлениях против человечности, необязательно становиться участником Римского статута; в предусматриваемой конвенции будут рассматриваться горизонтальные отношения между государствами, в то время как в Римском статуте предметом внимания являются вертикальные отношения между Международным уголовным судом и его государствами-участниками.

21. Китай, Саудовская Аравия и Турция выразили обеспокоенность по поводу включения ссылки на Римский статут, поставив под сомнение ее уместность и предложив продолжить обсуждение этого положения. Австралия, Саудовская Аравия и Турция признали, что эта ссылка может удерживать государства, не являющиеся участниками Римского статута, от присоединения к будущей конвенции или привести к колебаниям государств, не являющихся участниками Римского статута.

Восьмой пункт преамбулы

22. Австралия и Бельгия положительно оценили два важнейших аспекта, отмеченных в этом пункте: главную ответственность государств за расследование преступлений против человечности и уголовное преследование за их совершение и акцент на важности предупреждения и наказания.

23. Турция приветствовала акцент на главной ответственности государств за расследование преступлений против человечности и уголовное преследование за их совершение, предложив при этом уточнить сферу юрисдикции, добавив в конце пункта фразу «и подтверждая, что приоритет должен отдаваться территориальной юрисдикции».

24. По мнению Канады, хотя в этом пункте указано, что осуществление уголовной юрисдикции является долгом государств, важно признать, что государства могут осуществлять и другие формы юрисдикции в отношении преступлений против человечности.

Девятый пункт преамбулы

25. Бельгия, Колумбия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали этот пункт.

26. Канада предложила добавить термин «пострадавших» из уважения самоидентификации лиц, ставших жертвами преступлений против человечности. Соединенное Королевство выразило готовность включить текст, опирающийся на подход, ориентированный на пострадавших. Соединенное Королевство предложило: а) добавить фразу «и отмечая принципиально важную роль, которую они играют в судебном процессе» после слов «принимая во внимание права жертв, свидетелей и других лиц в связи с преступлениями против человечности»; и

б) заменить фразу «а также право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение» словами «признавая также право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение на всех этапах разбирательства».

Десятый пункт преамбулы

27. Швеция (от имени Северных стран) заявила о поддержке этого пункта. Канада предложила добавить: а) ссылку на компонент расследования, изложенный в проекте статьи 8; и б) упоминание принципа *aut dedere aut judicare*, содержащегося в проекте статьи 10.

28. По мнению Бельгии, борьба с безнаказанностью за преступления против человечности является обязанностью всего международного сообщества, включая межправительственные организации; обязанность подвергать уголовному преследованию за совершение таких преступлений налагает на международные организации обязательство сотрудничать в наказании виновных, а невыполнение этого обязательства может быть равносильно нарушению их обязанности участвовать в международном сотрудничестве, что потенциально может повлечь за собой международную ответственность в силу тяжести таких преступлений.

Другие комментарии по преамбуле

29. Австралия, Бразилия, Канада, Марокко, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Турция выразили готовность рассмотреть дополнительный текст преамбулы.

30. Австралия предложила подтвердить цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и права коренных народов, подчеркнув при этом важность учета мнений коренных народов во всем тексте проектов статей. Бразилия и Соединенные Штаты предложили уточнить, что ничто в проектах статей не должно толковаться как санкционирующее любой акт агрессии или применение силы в нарушение Устава. Бразилия предложила включить ссылку на запрет на применение силы и принцип невмешательства во внутренние дела государств, поскольку подтверждение принципов Устава в преамбуле к проектам статей может способствовать всеобщему присоединению к будущей конвенции. Соединенные Штаты подчеркнули, что ни одно из положений проектов статей, надлежащим образом добросовестно истолкованных, прямо или косвенно не уполномочивает государство, действующее под предлогом предупреждения преступлений против человечности или наказания за них, совершать агрессию; отмечалось, что за основу для формулировок в этом отношении можно взять другие международные документы, такие как преамбула к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

31. Канада, Марокко, Соединенные Штаты и Турция предложили разъяснить в проекте преамбулы взаимосвязь между проектами статей и международным гуманитарным правом, которое они считают *lex specialis* в вооруженных конфликтах. Канада предложила включить это разъяснение в проекты статей 3 и 11.

32. Марокко предложило уточнить сферу охвата обязательств государств с точки зрения: а) взаимосвязи между проектами статей и международными документами, включая международное гуманитарное право и право прав человека; и б) ограничений обязательств государств, изложенных в документах, связанных с международным правом прав человека и гуманитарным правом, особенно в отношении положений, содержащих термины «защита» или «ответственность». Оно подчеркнуло ключевую роль национальных институтов, таких как

национальные комитеты по международному гуманитарному праву, в борьбе с преступлениями против человечности.

33. Марокко также предложило включить гарантии защиты детей, женщин, заключенных и беженцев. Соединенное Королевство предложило добавить следующую ссылку на права ребенка: «принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка и Конвенции о правах ребенка, “ребенок, в силу своей физической и умственной незрелости, нуждается в особых гарантиях и заботе, включая соответствующую правовую защиту, как до, так и после рождения”».

34. В связи с замечаниями, высказанными по девятому пункту преамбулы, Соединенное Королевство предложило добавить новый пункт следующего содержания: «учитывая, что те, кому был причинен вред, например свидетели преступлений против человечности и дети, родившиеся в результате сексуального насилия, также могут пострадать в результате преступлений против человечности».

Проект статьи 1 **Сфера применения**

35. Бразилия, Колумбия, Соединенное Королевство, Турция и Чехия поддержали проект статьи 1. Колумбия, Португалия, Соединенное Королевство, Турция, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) подчеркнули, что в этом положении прямо указываются цели проектов статей. Бразилия и Швеция (от имени Северных стран) отметили, что проект статьи 1 способствует повышению правовой ясности и определенности в отношении сферы применения проектов статей, а Австрия указала, что вопросы, которые могут не охватываться будущей конвенцией, будут по-прежнему регулироваться международным обычным правом.

36. Саудовская Аравия предложила заменить текст проекта статьи 1 либо на а) «Настоящие проекты статей применяются к преступлениям против человечности», либо на б) «Целью настоящих проектов статей является предупреждение преступлений против человечности и наказание за них». Саудовская Аравия подчеркнула, что название этого положения также будет изменено на «Цель», если будет выбрана последняя формулировка.

37. Канада предложила заменить нынешнюю формулировку четким изложением предмета и цели потенциальной конвенции.

38. Япония заявила, что проект статьи 1 должен предусматривать временные параметры сферы применения проектов статей, чтобы пояснить, что проекты статей не будут применяться ретроактивно. Бразилия отметила, что в отсутствие положения о временных параметрах сферы применения проекты статей следует толковать в соответствии со статьей 28 Венской конвенции о праве международных договоров. Турция подчеркнула необходимость четко оговорить запрет на ретроактивное применение.

39. Лихтенштейн предложил следующее новое положение, основанное на Венской конвенции о праве международных договоров, уточняющее территориальную сферу применения проектов статей, поскольку оно может быть полезным для федеральных государств:

Территориальная сфера применения ~~договоров~~ Конвенции

Если иное намерение ~~не является из договора или~~ не установлено ~~иным~~ образом, то ~~договор~~ настоящая Конвенция обязательна для каждого участника в отношении всей его территории.

IV. Тематический блок 2: проекты статей 2, 3 и 4

Проект статьи 2

Определение преступлений против человечности

40. Аргентина, Испания, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) в целом поддержали это определение. Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Иран (Исламская Республика), Испания, Канада, Колумбия, Мексика, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали идею разработки проекта статьи 2 по образцу определения преступлений против человечности, содержащегося в Римском статуте.

41. Исламская Республика Иран считает, что воспроизведение статьи 7 Римского статута в проекте статьи 2 должно быть ограничено исключительно преступлениями против человечности и не должно смешиваться или совмещаться с другими преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда. По мнению Португалии и Соединенных Штатов, определение в Римском статуте в значительной степени отражает международное обычное право. Широкое признание этого определения подчеркнули Австралия, Колумбия, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Чехия и Швеция (от имени Северных стран), а Австрия заявила, что проект статьи 2 кодифицирует международное обычное право. Австрия, Бразилия, Испания и Португалия подчеркнули необходимость избежать фрагментации международного права и обеспечить последовательность в международной правовой системе, а Чехия и Нидерланды (Королевство) отметили важность правовой определенности. Чехия заявила, что это определение должно толковаться строго и узко. Однако, по мнению Китая и Израиля, такое определение не обязательно отражает международное обычное право, при этом Китай и Турция выразили обеспокоенность по поводу использования определения, содержащегося в Римском статуте, поскольку оно не является общепринятым. Турция выразила мнение, что такой подход может поставить под угрозу консенсус и что некоторым ключевым требованиям определения не хватает ясности. Китай представил подробную информацию о несоответствиях в определении преступлений против человечности в 11 существующих международных договорах и документах по таким аспектам, как: а) применимость в мирное время; б) выражение «со знанием о таком нападении»; с) определение преступников; и d) включение некоторых деяний, таких как апартеид и насильственное исчезновение людей. Китай счел проект статьи слишком широким и предложил пересмотреть включение в него таких деяний, как «пытки», «насильственное исчезновение людей» и «апартеид».

42. Австралия, Аргентина, Бразилия, Испания, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Швеция (от имени Северных стран) выразили готовность обсудить корректировки и правовые изменения, касающиеся определения преступлений против человечности, содержащегося в Римском статуте. По мнению Марокко, это определение не охватывает различные виды практики, которые могут представлять собой современные формы преступлений против человечности. Соединенные Штаты предложили рассмотреть Элементы преступлений Международного уголовного суда, чтобы помочь уточнить это определение. Канада предложила дополнительно проанализировать определение в соответствии с международным обычным правом, а Колумбия подтвердила, что если в других международных договорах или нормах международного обычного права содержатся более широкие определения преступлений против человечности, то желательно использовать именно их, учитывая, что будущая конвенция не будет наделять суд юрисдикцией, а будет содержать

обязательства для государств, которые должны быть реализованы в их собственных национальных судах и системах.

Пункт 1

43. Соединенные Штаты заявили, что это положение, в сущности, соответствует международному гуманитарному праву.

44. Что касается термина «широкомасштабное или систематическое нападение», то Австралия подчеркнула, что союз «или» является разделительным, а не соединительным, а Турция предложила рассматривать критерии «широкомасштабного» и «систематического нападения» как два разных элемента, которые должны иметь место, а не как альтернативы друг другу.

45. Что касается термина «гражданское население», то, по мнению Австралии, его цель заключается в том, чтобы в целом исключить неграждан (т. е. комбатантов) из категории жертв. Она заявила, что деяния, представляющие собой преступления против человечности в отношении комбатантов в вооруженном конфликте вместо этого, будут классифицироваться как военные преступления или нарушения международного гуманитарного права.

46. Что касается выражения «со знанием», то Бразилия предложила заменить его фразой «со знанием о таком нападении или с намерением сделать такие деяния частью такого нападения».

Подпункт 1 g)

47. Канада предложила расширить сферу применения этого пункта, включив в него деяния, нарушающие сексуальную неприкосновенность человека, с учетом Элементов преступлений Международного уголовного суда, и рассмотреть возможность добавления слов «репродуктивное насилие», чтобы принять во внимание другие сопоставимые серьезные нарушения. По мнению Бразилии, репродуктивное насилие, аналогичное по тяжести принудительной беременности и принудительной стерилизации, должно рассматриваться как преступление против человечности.

Подпункты 1 h) и 2 g)

48. Колумбия и Португалия предложили рассмотреть более широкое определение «преследования» и привести его в соответствие с нормами международного обычного права, существующими международными документами и практикой региональных судов и трибуналов, а Швеция (от имени Северных стран) предложила уточнить это определение.

49. Австралия заявила, что рассматривает возможность квалификации «преследования» в качестве отдельного преступления. Бразилия и Мальта предложили выделить «преследование» в отдельный состав преступления; Бразилия считает, что текст может быть составлен на основе комментариев Комиссии, а Мальта предложила исключить из подпункта 1 h) фразу «в связи с любым деянием, указанным в данном пункте». Канада предложила сосредоточить внимание в подпункте 1 h) исключительно на актах преследования без указания частей его определения, которые следует добавить в подпункт 2 g) вместе со ссылкой на «сексуальную ориентацию».

50. Лихтенштейн заявил, что Римский статут следует отразить точно и во всей полноте, и поэтому предложил привести подпункт 1 h) в соответствие со статьей 7 (1) (h) Римского статута, добавив ссылку на преступление агрессии, с тем чтобы последняя часть положения гласила «в связи с любым деянием,

указанным в данном пункте, или с преступлением геноцида, военными преступлениями или преступлением агрессии».

51. Что касается термина «гендерный» в подпункте 1 h), то Болгария предложила добавить определение, основанное на статье 7 (3) Римского статута. Она подчеркнула, что такое определение повысит правовую определенность и что его отсутствие станет препятствием для присоединения к будущей конвенции.

52. Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Испания, Канада, Колумбия, Мальта, Мексика, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Швеция (от имени Северных стран) высказались против включения определения термина «гендерный» и представили подробные комментарии по данному вопросу и свои соответствующие позиции.

Подпункт 1 k)

53. Бразилия предложила уточнить термин «бесчеловечные деяния» и прямо криминализировать «бесчеловечные деяния», совершаемые в контексте институционализированного режима преднамеренного, систематического и полного порабощения целой социальной группы по признаку пола, лишаящего ее основных прав, включая возможность участия в общественной жизни без угнетения, что противоречит международному праву.

54. Китай, Саудовская Аравия и Турция выразили обеспокоенность по поводу того, что сфера применения термина «другие бесчеловечные деяния» слишком широка и может быть объектом злоупотреблений. Турция подчеркнула, что этот термин должен толковаться узко, поскольку он может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Колумбия сочла это положение полезным, но выразила обеспокоенность тем, что оно может быть слишком широким; поэтому она предложила использовать ограничительный подход к толкованию и добавить ссылку на принципы *nullum crimen sine lege* и *in dubio pro reo*.

55. Марокко заявило, что деяния в подпункте 1 k) выражены в общих терминах и некорректны с точки зрения логики, поскольку преступления против человечности также рассматриваются как «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью».

Пункт 2

56. Канада предложила привести определения в большее соответствие с нормами международного обычного права.

Подпункт 2 e)

57. Марокко предложило привести определение «пытки» в соответствие с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции против пыток, чтобы избежать дублирования и расхождений на практике. По мнению Марокко и Китая, в Конвенции против пыток оговаривается, что действие должно быть совершено умышленно, в то время как в подпункте 2 e) проектов статей это не предусматривается. Китай предложил пересмотреть включение слова «пытки», поскольку определение, содержащееся в этом подпункте, не отражает международного консенсуса.

Подпункт 2 f)

58. Турция и Швеция (от имени Северных стран) предложили уточнить определение «принудительной беременности». По мнению Турции, выражение «с намерением ... совершить иные серьезные нарушения международного права», в частности, нуждается в разъяснении.

59. Канада предложила заменить термин «женщина» на более нейтральный в гендерном отношении, чтобы расширить защиту, обеспечиваемую этим положением. Кроме того, Канада предложила исключить последнюю часть подпункта, в которой говорится о национальном законодательстве, поскольку, по ее мнению, она неуместна в контексте будущей горизонтальной конвенции. Соединенное Королевство предложило усилить это положение путем: а) замены выражения «незаконное лишение свободы какой-либо женщины, принужденной к беременности» на «принуждение к беременности лица без его свободного и полного согласия»; б) исключения фразы «это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности»; и с) добавления в конце подпункта слов «для целей данного пункта дети и недееспособные лица не могут давать свободного и полного согласия».

Подпункт 2 h)

60. Австралия, Афганистан, Мальта и Мексика предложили расширить определение «апартеида», включив в него «гендерный апартеид». Афганистан предложил следующий текст, подчеркнув, что включение гендерного апартеида создаст основу для международной ответственности и послужит сдерживающим фактором против совершения этого акта: «гендерный апартеид... включает практику и/или подстрекательство к ней, когда одна или несколько гендерных групп (чаще всего женщины и девочки) систематически подвергаются сегрегации, дискриминации и лишены основных прав человека, включая как право на образование, работу, свободу передвижения, так и право на участие в социальной, политической и экономической жизни, со стороны другой гендерной группы». Мальта предложила следующую формулировку: «преступление апартеида» означает... совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над любой другой расовой группой или группами, *или одной гендерной группы над другой гендерной группой или группами* и совершаемые с целью сохранения такого режима».

Подпункт 2 i)

61. Аргентина, Бразилия, Колумбия и Португалия предложили расширить определение «насильственного исчезновения» и привести его в соответствие с существующими документами, а Швеция (от имени Северных стран) предложила уточнить его. Аргентина и Бразилия предложили исключить оговорки о намерении и времени, содержащиеся в определении.

Пункт 3

62. Австралия, Канада, Новая Зеландия, Мексика и Чехия поддержали включение в этот пункт оговорки «не затрагивает»; Австралия подчеркнула, что эта оговорка подтвердит, что государства могут включать более широкий спектр преступлений против человечности в свое национальное законодательство, и будет дополнять и подкреплять существующие или формирующиеся нормы международного права. Колумбия подчеркнула, что определения в национальном законодательстве должны полностью соответствовать общему определению, содержащемуся в проекте статьи 2. Марокко сочло этот пункт широким и двусмысленным, а Турция предостерегла от принятия широкого определения,

поскольку большинство государств не присоединится к конвенции, применение которой невозможно предвидеть. Исламская Республика Иран задалась вопросом, не открывает ли этот пункт путь к фрагментации международного права; она также отметила, что ссылки на международное обычное право и международные документы подвергают сомнению неиерархический порядок основных источников международного права и ставят под вопрос определенную сферу применения предлагаемого текста.

Предлагаемые новые деяния

63. Австралия, Бразилия, Канада, Мексика, Марокко и Соединенное Королевство предложили обсудить другие деяния, которые следует добавить в список преступлений против человечности в проекте статьи 2. Бразилия и Новая Зеландия предложили обсудить текст, касающийся мер предупреждения преступлений на сексуальной и гендерной почве и привлечения к ответственности за их совершение. По мнению Соединенных Штатов, недопущение безнаказанности за преступления, связанные с сексуальным насилием, следует сделать целью любой будущей конвенции о преступлениях против человечности.

64. Канада и Соединенное Королевство предложили включить «принудительный брак» в качестве отдельного деяния, а Австралия, Бразилия и Мексика — «работорговлю», «торговлю невольниками» и «принудительный брак». Бразилия высказала мнение, что под работорговлей следует понимать похищение, насильственный увоз, покупка или продажа любого лица независимо, в частности, от возраста, расы, пола, а также миграционного статуса, статуса беженца или лица без гражданства, с целью обращения его в рабство или содержания в любой форме порабощения. Бразилия, Канада и Соединенное Королевство напомнили об определении «принудительного брака» в деле «Прокурор против Доминика Онгвена», рассмотренном Международным уголовным судом.

65. Марокко предложило добавить в этот список «незаконные медицинские эксперименты», «экологические злоупотребления» и «посягательство на культурную самобытность различных общин».

Проект статьи 3 **Общие обязательства**

66. Австралия, Колумбия, Мексика, Португалия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты положительно оценили проект статьи 3. Португалия и Соединенное Королевство подчеркнули, что проект статьи 3 имеет принципиально важное значение в контексте проектов статей. Мексика подчеркнула, что обязательства по предупреждению и наказанию необходимо рассматривать в свете статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку совершение преступлений против человечности является нарушением императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), как указано в преамбуле.

Пункт 1

67. Австрия, Бразилия, Колумбия, Мексика, Соединенное Королевство, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали прямую ссылку на обязательство государств не вовлекаться в деяния, которые представляют собой преступления против человечности. Чехия отметила, что в этом пункте прямо подтверждается постановление Международного Суда по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)».

68. По мнению Австралии, Соединенного Королевства и Швеции (от имени Северных стран), это положение создает обязательства для государств; то есть обязательства, связанные с ответственностью государств. Австралия, Австрия и Чехия подчеркнули, что пункт 1 создает обязательство для государств через их органы и по любым другим основаниям для применения принципа атрибуции в соответствии с законом об ответственности государств.

69. Турция подчеркнула, что государства не могут считаться исполнителями международных преступлений, поскольку их роль ограничивается предупреждением таких преступлений и наказанием за них; международно-правовая ответственность государств, возникающая в результате неисполнения ими международных обязательств, не относится к сфере международного уголовного права. Она также заявила, что одна из главных целей будущей конвенции — заполнить этот пробел, но отметила, что если принять подход, при котором государства будут считаться исполнителями преступлений, то это приведет к расколу.

Пункт 2

70. Швеция (от имени Северных стран) подчеркнула, что преступления против человечности являются преступлениями по международному праву, которые должны быть предотвращены, а их исполнители наказаны независимо от того, являются ли они уголовно наказуемыми по национальному законодательству. Австрия, Нидерланды (Королевство), Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали прямую ссылку на обязательство по предупреждению преступлений. Австрия, Канада и Нидерланды (Королевство) отметили, что этот пункт сформулирован на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Бельгия и Нидерланды (Королевство) подчеркнули соответствие этого пункта постановлению Международного Суда по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)».

71. Бельгия и Нидерланды (Королевство) особо отметили, что предупреждение и наказание представляют собой два разных обязательства, а Португалия заявила, что обязательства по предупреждению и наказанию являются взаимодополняющими. По мнению Бельгии, уголовное преследование за преступления против человечности имеет сдерживающий эффект. Королевство Нидерландов подчеркнуло, что проекты статей 3 (2) и 4 представляют собой отдельные обязательства, каждое из которых имеет свою уникальную цель и сферу применения; в пункте 2 содержится обязательство в отношении поведения, которое зависит от способности государств воздействовать на потенциальных преступников. Оно также подчеркнуло, что территориальные государства несут главную ответственность за защиту своего населения от тяжких международных преступлений.

72. Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Мексика, Новая Зеландия, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали утверждение о том, что преступления против человечности могут совершаться как в мирное время, так и в ходе вооруженного конфликта. Новая Зеландия особо отметила, что такой подход согласуется с практикой и судопроизводством государств. Канада подчеркнула, что необходимо уточнить, что проекты статей не будут изменять международное гуманитарное право как *lex specialis* во время вооруженного конфликта. Китай подчеркнул, что существующие международные договоры и документы по-разному трактуют вероятность того, что преступления против человечности могут совершаться в мирное время.

73. Канада, Колумбия, Саудовская Аравия и Соединенные Штаты открыты для дальнейшего обсуждения этого пункта. Канада предложила структурировать его по аналогии с соответствующим положением Конвенции о геноциде и добавить уточнение о том, что общие обязательства должны приниматься в соответствии с положениями, содержащимися в любой будущей конвенции. Колумбия предложила: а) включить фразу, указывающую на то, что преступления против человечности являются международными преступлениями независимо от того, являются ли они уголовно наказуемыми в национальном законодательстве или нет, в виде отдельного предложения, чтобы подчеркнуть ее значение; б) уточнить, что данное положение налагает обязательство в отношении поведения, оцениваемое с учетом стандарта должной осмотрительности; и с) включить все элементы из статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, связанные с предупреждением нарушений императивных норм. Соединенные Штаты предложили прямо указать, что преступления против человечности могут совершаться как государственными, так и негосударственными субъектами. Они также предложили заменить фразу «во время вооруженного конфликта» на «в контексте вооруженного конфликта».

74. Исламская Республика Иран считает, что фраза «которые являются преступлениями по международному праву» вызывает недоумение и не согласуется с четвертым пунктом преамбулы. Саудовская Аравия сочла это излишним, поскольку преступления против человечности уже были определены и обозначены в проектах статей.

Пункт 3

75. Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Мексика, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали четкое указание в пункте 3 на то, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием преступлений против человечности. Соединенные Штаты подчеркнули, что пункт 3 имеет принципиальное значение для усилий государств по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них, отметив, что прототипом для него является статья 2 Конвенции против пыток. По мнению Колумбии, в пункте 3 говорится о поведении как государственных, так и негосударственных субъектов.

Проект статьи 4 **Обязательство предупреждения**

76. Проект статьи 4 был поддержан Австралией, Соединенным Королевством, Чехией и Швецией (от имени Северных стран). Австралия высоко оценила тот факт, что проект статьи 4 содержит неисчерпывающие указания относительно сферы применения обязательства государств по предупреждению преступлений против человечности. Австралия и Сингапур отметили, что обязательства, вытекающие из этого положения, должны выполняться посредством принятия соответствующих мер, которые должны быть определены каждым государством. Сингапур, Нидерланды (Королевство) и Соединенное Королевство подчеркнули, что проект статьи 4 содержит обязательство в отношении поведения. Аргентина заявила, что разъяснение Комиссии в комментарии к проекту статьи 3 относительно экстерриториальной применимости обязательства по предупреждению также применимо к проекту статьи 4.

77. Чехия поддержала общую терминологию, охватывающую все возможные превентивные меры, и предложила включить примеры превентивных мер. Австрия, Португалия и Чехия подчеркнули, что обязательство по предупреждению

преступлений фигурирует не только в проектах статей и что аналогичные ссылки можно найти в существующих договорах.

78. Австралия, Канада, Колумбия, Соединенные Штаты и Турция отметили, что проект статьи может быть уточнен. Например, Канада предложила лучше согласовать текст с Конвенцией против пыток, а Колумбия — обсудить юрисдикционную сферу обязательств государств, особенно в связи с проектом статьи 7. По мнению Соединенных Штатов, было бы полезно прояснить взаимосвязь между проектами статей 3 и 4. Иран (Исламская Республика) и Турция выразили обеспокоенность по поводу широты этого положения и предложили использовать более детальный подход.

Вводный абзац

79. Что касается обязанности государств предупреждать преступления против человечности «в соответствии с международным правом», Австралия, Мексика, Португалия, Соединенные Штаты и Чехия поддержали тезис о том, что государства должны действовать в рамках международного права при выполнении обязательств по предупреждению преступлений. Австрия, Мексика и Португалия отметили, что это требование соответствует практике Международного Суда. Чехия подчеркнула, что эта фраза исключает возможность ссылки на данное положение в обоснование применения силы без необходимого согласия государства или разрешения Совета Безопасности. Соединенные Штаты приветствовали бы аналогичную формулировку в других проектах статей, подтверждающую, что усилия по наказанию за преступления против человечности должны предприниматься в соответствии с применимым международным правом. Колумбия заявила, что обязательства в проекте статьи 4 можно было бы усилить благодаря большей их конкретизации, поскольку фраза «в соответствии с международным правом» является недостаточно ясной.

Подпункт а)

80. Австралия согласна с фразой «на любой территории под его юрисдикцией». По мнению Австралии, помимо мер, указанных в подпункте а), важнейшую роль в национальных усилиях по предупреждению таких преступлений играют также институциональные и политические меры. Королевство Нидерландов заявило, что в подпункте а) обеспечивается четкое разграничение сферы применения и что уровень должной осмотрительности, требуемый для предотвращения преступлений против человечности, выше в тех случаях, когда государство имеет влияние на лиц, находящихся на территории под его юрисдикцией. Бразилия предложила включить ссылки на юрисдикции де-юре и де-факто для обеспечения правовой определенности в отношении обязательства по принятию мер предупреждения на любой территории, контролируемой государством. Соединенные Штаты предложили уточнить, что государства должны также принимать меры для предупреждения преступлений против человечности, совершаемых их персоналом за пределами их территории. Турция предложила заменить фразу «на любой территории под его юрисдикцией» словами «на его территории» и учитывать этот подход во всех проектах статей. Турция особо отметила, что фактический контроль, осуществляемый государством, может оказаться недостаточным для установления законодательной, судебной и административной юрисдикции, необходимой согласно данному положению.

Подпункт b)

81. Бельгия, Португалия и Соединенные Штаты подчеркнули роль, которую играет международное сотрудничество в усилиях по предупреждению

преступлений против человечности. Бельгия заявила, что межправительственные организации должны играть определенную роль в предупреждении преступлений против человечности и нести значительную ответственность в плане наказания за их совершение. Португалия заявила, что сотрудничество между государствами отражает обязанность сотрудничать, закрепленную в Уставе Организации Объединенных Наций и других международно-правовых документах.

82. Канада предложила включить ссылку на сотрудничество с международными судами и трибуналами после слов «в соответствующих случаях». Ссылка будет служить своего рода поощрением и будет применяться к любому государству-участнику, если конвенция будет принята.

83. Иран (Исламская Республика), Сингапур, Соединенные Штаты и Турция предложили продолжить обсуждение и уточнить сферу применения подпункта b), в частности подробно описать акты сотрудничества и сотрудничества с организациями. Турция предложила применять фразу «в соответствующих случаях» ко всему положению, а Исламская Республика Иран указала на отсутствие правовой основы для обязательства сотрудничать с неправительственными организациями.

V. Тематический блок 3: проекты статей 6, 7, 8, 9 и 10

Проект статьи 6

Криминализация по национальному праву

84. Бельгия, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чехия, Швеция (от имени Северных стран) и Япония подчеркнули, что проект статьи 6 имеет важное значение для обеспечения эффективности проектов статей. Германия заявила, что консенсус по вопросу о криминализации преступлений против человечности на национальном уровне уже достигнут, а Бельгия отметила, что проект статьи 6 отражает международное обычное право. Колумбия и Новая Зеландия заявили, что это положение поможет устранить потенциальные расхождения между национальными и международными определениями преступлений против человечности. Колумбия отметила, что проект статьи следует понимать как не затрагивающий любое более широкое определение, содержащееся в международных документах, международном обычном праве или региональном или международном прецедентном праве, применимом к государству. Соединенные Штаты подчеркнули важность того, чтобы любая будущая конвенция обеспечивала гибкость в отношении выполнения государствами своих обязательств по проекту статьи 6.

Пункт 1

85. Австрия, Бельгия, Новая Зеландия и Соединенное Королевство заявили, что уже признали преступления против человечности уголовно наказуемыми, а Соединенные Штаты сообщили, что многие из их национальных законов могут быть использованы для наказания за поведение, которое, в зависимости от обстоятельств, может быть квалифицировано как преступление против человечности. Австрия отметила, что наличие национальных законов, криминализирующих преступления против человечности, не исключает участие какого-либо государства в будущей конвенции.

86. Израиль и Китай представили подробные комментарии о том, почему было бы нецелесообразно требовать от государств криминализации преступлений против человечности в соответствии с точным определением, содержащимся в проекте статьи 2, подчеркнув, что государства имеют право по своему

усмотрению решать этот вопрос, принимая во внимание, в частности, свои национальные правовые системы и международное обычное право. Китай, Мексика и Япония высказали мнение, что было бы достаточно и желательно ввести уголовную ответственность за действия, представляющие собой преступления против человечности. По мнению Чехии, пункт 1 позволяет государствам проявлять гибкость в выборе способа криминализации преступлений против человечности на национальном уровне.

87. Япония предложила внести следующее изменение в пункт 1:

Каждое государство принимает необходимые *законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы избежать безнаказанности лиц, совершающих деяния, которые представляют собой преступления против человечности, представляют собой правонарушения по его уголовному праву.*

Пункт 2

88. Соединенное Королевство и Чехия заявили, что пункт 2 является приемлемым; Чехия подчеркнула, что он не является чрезмерно директивным по своему характеру. Канада, Соединенное Королевство и Чехия признали гибкость этого положения.

89. Япония предложила внести следующие изменения:

Каждое государство принимает необходимые *законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы избежать безнаказанности лиц, совершающих* нижеследующие деяния *были правонарушениями по его уголовному праву:*

90. Япония заявила, что слово «меры» в пунктах 2 и 7 предусматривает передачу предполагаемого преступника Международному уголовному суду, и представила подробные комментарии по этому поводу.

91. Колумбия отметила, что национальные законы могут выходить за рамки международного обычного права, и предложила добавить слово «финансирование» в качестве одного из видов ответственности. Соединенные Штаты заявили, что в любой будущей конвенции крайне важно предусмотреть как прямые, так и косвенные виды ответственности, например добавив в конце подпункта 2 с) следующую фразу: «в том числе действуя в составе группы в соответствии с общей целью». Соединенное Королевство предложило включить другие виды ответственности, например за «сговор» и «подстрекательство».

Пункты 3 и 4

92. Чехия сочла текст пунктов обоснованным и приемлемым, а Новая Зеландия приветствовала гибкий подход, характерный для этих пунктов.

93. Япония заявила, что пункт 3 не требует от каждого государства устанавливать уголовную ответственность военных командиров и других начальников в качестве отдельных правонарушений. Япония предложила уточнить, что государствам не запрещается предусматривать в своем национальном законодательстве более подробные стандарты, чем те, которые указаны в пунктах 3 и 4. Соединенные Штаты признали важность доктрины ответственности командования для привлечения к ответственности тех начальников, которые виновны в совершении серьезных международных преступлений.

94. Бразилия и Колумбия предложили более подробную трактовку этого пункта в целях обеспечения правовой определенности. Бразилия заявила, что элемент *mens rea* должен быть проработан более детально, что может быть

достигнуто, например, путем: а) использования тех же терминов, что и в статье 28 (а) (i) Римского статута, где указано, что элемент, касающийся основания для осведомленности, должен быть проверен в свете сложившихся на тот момент обстоятельств; или б) использования формулировки, подобной той, которая содержится в пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

95. По мнению Марокко, пункт 3 имеет широкую формулировку, что неуместно для уголовной нормы. Оно предложило сделать это положение более четким и ясным.

96. По мнению Саудовской Аравии, пункт 3 противоречит установленным нормам международного обычного права, касающимся иммунитетов глав государств и государственных должностных лиц.

Пункт 5

97. Канада заявила, что уголовная ответственность лиц, занимающих официальную должность, отличается от применения процессуального иммунитета в иностранных юрисдикциях и что данное положение является достаточно четким, чтобы не влиять на применение обычного или международного обычного права в отношении применения процессуального иммунитета. Сингапур, Соединенное Королевство, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) подчеркнули, что пункт 5 не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может пользоваться должностное лицо иностранного государства в национальной уголовной юрисдикции; Чехия подчеркнула, что определение и проекты статей в целом исключают применимость иммунитета *ratione materiae*, но это не относится к иммунитетам *ratione personae*, которыми в соответствии с международным обычным правом пользуются действующие главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, а Сингапур, Соединенное Королевство и Швеция (от имени Северных стран) подчеркнули, что процессуальный иммунитет по-прежнему регулируется обычным и международным обычным правом. Китай отметил, что иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в целом признан в международном обычном праве и является неотъемлемой частью принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела. Китай, Сингапур и Турция заявили, что в самом положении необходимо разъяснить неприменимость пункта 5 к процессуальному иммунитету. Израиль, подчеркнув, что иммунитет *ratione materiae* может также применяться к бывшему государственному должностному лицу, заявил, что этот пункт может быть ошибочно воспринят как затрагивающий иммунитет от осуществления иностранной уголовной юрисдикции.

98. Колумбия подчеркнула важность уточнения взаимосвязи между этим положением и проектом статьи 7 проектов статей об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, а Швеция (от имени Северных стран) отметила, что последняя предусматривает, что иммунитет *ratione materiae* не применяется в отношении преступлений против человечности. Португалия подчеркнула важность наличия положения о том, что занятие официальной должности не является основанием для исключения материальной уголовной ответственности.

99. Лихтенштейн предложил воспроизвести статьи 27 (1) и 27 (2) Римского статута в положении, обеспечивающем, чтобы государства снимали, ограничивали или исключали неприкосновенность иммунитета от юрисдикции, предоставляемого их собственному главе государства, главе правительства или министрам иностранных дел в иностранных судебных инстанциях.

Пункт 6

100. Австрия, Бразилия, Колумбия, Нидерланды (Королевство), Португалия, Соединенное Королевство, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) согласились с тем, что на преступления против человечности не должен распространяться никакой срок давности; Австрия и Бразилия предложили прямо запретить его применение в пункте 6, не требуя от государств принятия соответствующих мер.

101. Бразилия предложила, чтобы на гражданские иски о возмещении ущерба и компенсации за преступления против человечности не распространялся какой-либо срок давности. Лихтенштейн предложил добавить текст, чтобы сделать это положение в большей степени обладающим самостоятельной исполнительной силой и отразить текущее прецедентное право, согласно которому при определенных обстоятельствах государству нецелесообразно ссылаться на установленные законом ограничения в гражданском судопроизводстве.

102. Китай и Япония призвали к дальнейшему изучению и тщательному рассмотрению вопроса о том, должны ли сроки давности не применяться к любым преступлениям, представляющим собой преступления против человечности. Марокко заявило, что в этом пункте следует предусмотреть конкретные меры контроля за применением срока давности в отношении преступления насильственного исчезновения людей.

103. Соединенное Королевство и Турция предложили оговорить в самом пункте, что он не обязывает государство привлекать к уголовной ответственности за правонарушения, указанные в проекте статьи, которые имели место до того, как эти правонарушения были криминализованы в национальном законодательстве государства.

Пункт 7

104. Австрия и Соединенное Королевство заявили, что акцент на национальном уголовном законодательстве, предусматривающем соответствующие наказания, в проектах статей является полезным.

105. Чехия и Колумбия рекомендовали прямо исключить официальную должность лица в качестве основания для смягчения или сокращения срока наказания в тексте проекта статьи. Колумбия предложила добавить ссылку на характер совершенного правонарушения.

106. По мнению Бельгии, Португалии и Швеции (от имени Северных стран), «надлежащее» наказание исключает смертную казнь. Саудовская Аравия и Сингапур заявили, что государства обладают суверенным правом определять надлежащее наказание в соответствии со своими национальными правилами и законами согласно применимому международному праву, включая гарантии, обеспечивающие надлежащую правовую процедуру. Сингапур также заявил, что международное право не запрещает применение смертной казни и что не существует международного консенсуса, запрещающего ее применение.

Пункт 8

107. Канада и Чехия приветствовали включение концепции ответственности юридических лиц, в то время как Соединенные Штаты отметили, что в международном уголовном праве не существует общепризнанной концепции уголовной ответственности юридических лиц. Соединенные Штаты и Турция рекомендовали продолжить обсуждение этого пункта, а Исламская Республика Иран выразила неодобрение по этому поводу. Израиль, Китай и Турция отметили, что

эта концепция не подкреплена международным обычным правом, международно-правовым консенсусом или предыдущей практикой международных уголовных трибуналов; Иран (Исламская Республика), Китай и Колумбия высказали мнение, что этот вопрос лучше оставить на усмотрение государств. Израиль и Китай заявили, что этот вопрос не следует рассматривать в проектах статей. По мнению Чехии, это положение является гибким и позволяет государствам соблюдать свое национальное законодательство в отношении этого вопроса.

108. Исламская Республика Иран заявила, что пункт 8 может создать препятствия для выполнения проекта статьи 14.

109. Канада предложила изменить формулировку этого положения, чтобы отразить иерархию норм международного и национального законодательства, а также выделить пункт 8 в отдельный проект статьи или расширить сферу его применения.

Предлагаемые новые положения

110. Канада заявила, что государства имеют возможность гибко подходить к рассмотрению форм участия в совершении преступлений против человечности, и предложила включить оговорку «без ущерба» для обеспечения того, чтобы этот пункт слишком не ограничивал возможности государства включать дополнительные деяния, которые могут представлять собой правонарушения в соответствии с их национальным законодательством, или определять преступления в соответствии с конкретными элементами уголовной ответственности согласно их национальному законодательству.

111. Колумбия предложила добавить криминализацию «финансирования» преступлений против человечности.

112. Аргентина предложила добавить положение, запрещающее амнистии, и еще одно положение, устанавливающее обязательство государств принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы их национальное законодательство предусматривало расследование преступлений против человечности и уголовное преследование за их совершение в соответствии с процессуальными нормами и в обычных судах. По мнению Португалии, амнистия и помилование несовместимы с обязательством привлекать к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности.

Проект статьи 7

Установление национальной юрисдикции

113. Колумбия, Соединенное Королевство и Швеция (от имени Северных стран) высказались в поддержку проекта статьи 7 как эффективного механизма предупреждения безнаказанности за преступления против человечности.

114. Австрия заявила, что в проекте статьи 7 изложены четко установленные основания для уголовной юрисдикции в соответствии с обычным и договорным правом, а Колумбия согласилась с основаниями для юрисдикции, содержащимися в этом положении. Бельгия подчеркнула важность оснований для установления юрисдикции, изложенных в этом положении, которые она уже включила в свое национальное законодательство. Мексика заявила, что основания для юрисдикции в пункте 1 проекта статьи 7 соответствуют внутреннему и международному праву по данному вопросу. Австралия поддержала подход, не предусматривающий излишних предписаний в отношении того, как будет осуществляться юрисдикция. Соединенные Штаты признали, что это положение может способствовать усилиям по улучшению международного сотрудничества в деле

привлечения к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности, подчеркнув при этом важность обеспечения гибкости для осуществления его на национальном уровне. Они подчеркнули, что установление юрисдикции не должно использоваться для содействия ненадлежащему судебному преследованию. Бразилия предложила прямо указать в проекте статьи, что это положение не затрагивает иммунитеты государственных должностных лиц от иностранного уголовного преследования.

115. Австралия признала, что несколько государств могут быть заинтересованы в осуществлении юрисдикции в отношении преступлений против человечности, однако основная ответственность за расследование и судебное преследование лежит на государстве, на территории которого произошло преступное деяние, или на государстве гражданства обвиняемого. Она подчеркнула, что проекты статей 9 и 13, в частности, обеспечивают структурированную основу для поддержки межгосударственных консультаций с целью определения того, какое государство лучше всего подходит для осуществления юрисдикции. Сингапур и Соединенные Штаты предложили уточнить, как будут разрешаться потенциальные юрисдикционные коллизии; по мнению Сингапура, в случае взаимоисключающих утверждений о наличии юрисдикции приоритет должен быть отдан государству, способному осуществить юрисдикцию в соответствии с пунктом 1, поскольку такое государство будет более заинтересовано в судебном преследовании за совершение правонарушения. По мнению Турции, в интересах правосудия территориальная или национальная юрисдикция должна иметь приоритет над юрисдикцией пассивного гражданства, чтобы избежать потенциальных юрисдикционных коллизий. Израиль подчеркнул, что государства обладают первичной суверенной прерогативой осуществлять юрисдикцию через свои собственные суды в отношении преступлений против человечности, которые были совершены либо на их территории, либо их гражданами. Соединенное Королевство заявило, что желательно, чтобы судебное преследование за преступления совершалось в государстве, в котором они произошли, поскольку власти этого государства лучше всего подходят для осуществления преследования за совершение такого правонарушения. Соединенные Штаты выразили обеспокоенность по поводу необоснованных заявлений о юрисдикции.

116. Колумбия, говоря о территориальной юрисдикции, предложила сделать ссылку на де-юре и де-факто юрисдикции с указанием лиц, находящихся под юрисдикцией или контролем какого-либо государства. Соединенное Королевство предложило заменить слова «территории, находящейся под его юрисдикцией» в подпункте 1 а) словом «территории». Канада предложила заменить в подпункте 1 b) слова «habitually resident» словами «usually resident» в соответствии с Конвенцией против пыток. Мексика призвала пересмотреть вопрос о юрисдикции по принципу гражданства в отношении лиц без гражданства, обычно проживающих на территории государства, и о возможности применения в таких случаях пассивной личной юрисдикции.

117. Австрия заявила, что будущая конвенция не будет требовать от государств осуществления универсальной юрисдикции, поскольку проекты статей 8, 9 и 10 предусматривают осуществление юрисдикции при наличии территориальной связи между государством и предполагаемым правонарушителем. Швеция (от имени Северных стран) заявила, что преступления против человечности дают основания для применения универсальной юрисдикции. Израиль заявил, что универсальная юрисдикция должна быть крайней мерой в соответствии с принципами субсидиарности и комплементарности и применяться только в тех случаях, когда государства не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию. По мнению Аргентины, неисключение осуществления любой другой юрисдикции, предусмотренной национальным законодательством, может ограничить

применимость универсальной юрисдикции. Бразилия заявила, что установление национальной юрисдикции, особенно с помощью принципа универсальности, не может служить интересам, отличным от интересов правосудия. Саудовская Аравия заявила, что проекты статей 7 (2), 9 и 10 закрепляют применение принципа универсальной уголовной юрисдикции, который применяется государствами по-разному. Чтобы избежать расширения принципа и его произвольного применения, Саудовская Аравия представила подробные комментарии о критериях, которые должны быть соблюдены для применения этих положений.

118. Япония заявила, что обязательство, предусмотренное в пункте 2 проекта статьи 7, может быть выполнено путем передачи правонарушителя Международному уголовному суду.

119. Китай, Сингапур и Турция заявили, что пункт 2 применяется исключительно к гражданам государства — участника будущей конвенции; Сингапур и Турция предложили прямо указать это в пункте. Израиль отметил необходимость процессуальных гарантий для обеспечения надлежащего осуществления иностранной уголовной юрисдикции и предотвращения злоупотребления ею. По мнению Австралии, пункт 2 сам по себе не подразумевает наличия обязательства о передаче дела для судебного преследования.

120. Швеция (от имени Северных стран) приветствовала гибкость, предусмотренную в пункте 3, и возможность более широкой юрисдикции, предоставляемой национальным законодательством. Китай представил подробные комментарии и предложил добавить в пункт 3 оговорку «без ущерба», чтобы избежать неправомерного расширения юрисдикции. По мнению Соединенных Штатов, пункт 3 является чрезмерно широким; они предложили добавить гарантии справедливого судебного разбирательства и другие применимые правовые меры защиты, чтобы ограничить уголовную юрисдикцию, не соответствующую международному праву.

Проект статьи 8 Расследование

121. В отношении проектов статей 8, 9 и 10 Соединенные Штаты заявили, что было бы полезно рассмотреть и разработать гарантии, чтобы любая будущая конвенция о преступлениях против человечности не стала предлогом для судебных преследований, неправомерно направленных против должностных лиц иностранных государств.

122. Австралия, Австрия и Бельгия сочли это положение ключевым для борьбы с безнаказанностью за преступления против человечности. Швеция (от имени Северных стран) подчеркнула важность добросовестного проведения расследований. По мнению Австралии, это положение обязывает государства проводить расследование, если у государства есть основания полагать, что преступления против человечности совершаются или были совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Бразилия представила подробные комментарии относительно своего толкования этого положения и содержащегося в нем обязательства. Австрия предложила обсудить более широкое обязательство государств расследовать деяния, совершенные за пределами их территории, но в местах, все еще находящихся под их юрисдикцией, например на борту морских или воздушных судов. Португалия заявила, что при осуществлении юрисдикции государства *ab initio* имеют приоритет над Международным уголовным судом и что важным критерием готовности к осуществлению их юрисдикции является их желание проводить быстрое, тщательное и беспристрастное расследование.

123. Соединенное Королевство подчеркнуло, что «расследование» в проекте статьи 8 означает предварительное расследование, а не уголовное расследование. Австралия предложила уточнить значение термина «расследование» в проекте статьи 8 и терминов «рассмотрение информации» и «предварительное расследование» в проекте статьи 9, а также предложила поделиться своим национальным опытом в этом отношении. Соединенные Штаты предложили уточнить связь между «расследованием» в проекте статьи 8 и «предварительным расследованием» в проекте статьи 9.

124. По мнению Турции, значение термина «разумные основания» неоднозначно. Турция заявила, что в интересах правосудия было бы желательно, чтобы преступления расследовались там, где они произошли.

125. Соединенные Штаты предложили добавить обязанность государств расследовать заявления о совершении их должностными лицами преступлений против человечности за рубежом.

126. Израиль заявил, что решение о начале расследования или уголовного преследования, а также о принятии принудительных мер должно приниматься достаточно высокопоставленными государственными должностными лицами.

Проект статьи 9

Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя

127. Соединенные Штаты заявили, что проект статьи 9 затрагивает важные практические вопросы, связанные с обеспечением заключения под стражу предполагаемых правонарушителей. Австралия поддержала цель этого положения, а Колумбия заявила, что это положение будет необходимо в будущей конвенции. Бельгия пояснила, что это положение следует толковать так же, как и аналогичные положения конвенций по международному уголовному праву. Швеция (от имени Северных стран) подчеркнула, что предполагаемым правонарушителям должно быть гарантировано справедливое обращение и полная защита их прав в соответствии с применимым национальным и международным правом на всех этапах разбирательства. Канада предложила добавить ссылку на международно признанные стандарты надлежащей правовой процедуры. Турция предложила включить гарантии для предполагаемых правонарушителей, чтобы предотвратить злоупотребление этим положением в политических целях, подчеркнув при этом, что проект статьи 9 не должен затрагивать нормы международного права об иммунитете. Бельгия также заявила, что данное положение не может препятствовать применению норм международного права в отношении иммунитета. По мнению Соединенных Штатов, это положение нуждается в дальнейшем рассмотрении государствами; они отметили, что государство может иметь соответствующие обязательства по соглашению о статусе сил в отношении предполагаемого правонарушителя, находящегося на его территории. По мнению Австралии, пункты 1 и 2 направлены на то, чтобы предоставить государствам гибкость в определении того, является ли заключение предполагаемого правонарушителя под стражу целесообразным в данных обстоятельствах в соответствии с внутренними законами и процедурами.

Пункт 1

128. Австралия предложила, в частности, уточнить, что, прежде чем заключать человека под стражу, власти должны убедиться, согласно соответствующему порогу внутреннего законодательства, что то или иное лицо совершило преступления против человечности; добавить гарантии, в частности связанные с содержанием под стражей подозреваемых; и потребовать от государств гарантировать

справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем, заключенным под стражу. Канада предложила приблизить текст пункта 1 к тексту Конвенции против пыток. Япония предложила уточнить значение условия «обстоятельства того требуют». Соединенное Королевство подчеркнуло важность оперативных действий, когда того требуют обстоятельства.

Пункт 2

129. Австралия предложила уточнить значение термина «предварительное расследование фактов» и поделиться внутренним опытом в этом отношении. По мнению Канады, пункт 2 больше подходит для инквизиционных систем уголовного правосудия, чем для систем уголовного правосудия, которые обычно существуют в странах общего права. Если в пункт 2 нельзя внести соответствующие изменения, то можно внести изменения в преамбулу, чтобы отразить разнообразие правовых систем. Канада также предложила уточнить права предполагаемого правонарушителя.

Пункт 3

130. По мнению Бразилии, государство, имеющее наиболее тесные связи с преступлением, должно иметь приоритет в осуществлении юрисдикции над ним. Япония предложила внести следующую поправку, чтобы учесть национальные законы о конфиденциальности расследований: «уведомляет, в случае необходимости, государство ...». Канада предложила уточнить, как пункт 3 соотносится с пунктом 12 проекта статьи 13.

Проект статьи 10

Aut dedere aut judicare

131. Австралия, Бразилия, Португалия, Турция, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали включение проекта статьи 10. Аргентина, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Португалия, Чехия, и Швеция (от имени Северных стран) заявили, что это положение направлено на предупреждение безнаказанности, когда подозреваемый находится на территории государства, а государство отказывается его выдавать. Соединенные Штаты сочли этот проект статьи крайне важным для эффективности будущей конвенции, а Мексика — полезным инструментом наказания и предупреждения преступлений против человечности. По мнению Исламской Республики Иран, внутренняя криминализация преступлений против человечности несколькими государствами обеспечивает прочную основу для судебного преследования, а положения *aut dedere aut judicare*, содержащиеся в существующих конвенциях, создают достаточную правовую базу для предупреждения и наказания преступлений против человечности. Саудовская Аравия заявила, что первой обязанностью должна быть выдача предполагаемых правонарушителей государству их гражданства. Турция подчеркнула, что обязанность по проекту статьи 10 должна рассматриваться в совокупности с другими обязанностями государств по международному и внутреннему праву.

132. По мнению Чехии, это положение допускает выдачу международному уголовному суду или трибуналу государством, содержащим под стражей предполагаемого правонарушителя, только если это государство признает юрисдикцию суда или трибунала. По мнению Соединенного Королевства, это положение позволяет государству принимать к сведению просьбу международного трибунала о выдаче или передаче, но не обязывает его выполнять такую просьбу. По мнению Австрии, это положение распространяется и на смешанные трибуналы; она заявила, что в случае отсутствия юрисдикции у международного суда или

трибунала обязательства, предусмотренные проектом статьи 10, будут оставаться обязательными для государства, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель. Япония заявила, что, выдав какое-либо лицо Международному уголовному суду, государства смогут выполнить свои обязательства по проекту статьи 10. По мнению Чехии, слово «передает» отражает терминологию, используемую в различных международных документах. Китай заявил, что проект статьи 10 не соответствует принципу комплементарности, поскольку ставит национальную юрисдикцию и юрисдикцию международных уголовных судов или трибуналов на один уровень.

133. По мнению Австралии, Канады и Японии, это положение соответствует принципу прокурорской независимости и дискреционной компетенции. Канада сочла, что проект статьи не ограничивается уголовным судопроизводством, а применяется также к административным или гражданским средствам правовой защиты по усмотрению прокуроров.

134. Австралия, Бельгия и Колумбия признали, что проект статьи соответствует Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Бельгия заявила, что проект статьи следует толковать в свете практики Международного Суда, в частности в деле «Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)», а Бразилия заявила, что, согласно практике Суда, принцип *aut dedere aut judicare* создает обязательства *erga omnes partes*. Австралия отметила, что обязательство по проекту статьи 10 шире, чем обязательство осуществлять судебное преследование в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, но считает это целесообразным, учитывая серьезный характер преступлений, о которых идет речь.

135. Швеция (от имени Северных стран) подчеркнула, что проект статьи 10 следует читать вместе с пунктом 2 проекта статьи 7. Бельгия заявила, что в соответствии с проектами статей 7 (2) и 10 государство обязано осуществлять уголовное преследование *proprio motu* и что уголовное преследование не зависит от предварительного запроса о выдаче; фразы *judicare aut dedere* и *judicare vel dedere* отражают обязательство наказывать за преступления против человечности более точно, чем максима *aut dedere aut judicare*. Бразилия заявила, что проект статьи 10 следует рассматривать в совокупности с проектами статей 7 и 13, и предложила добавить два пункта к проекту статьи 10: в одном из них будет изложено обязательство осуществлять уголовное преследование, когда государство содержания под стражей имеет непосредственное отношение к преступлению, подозреваемому или жертве, если только оно не примет решение о выдаче или передаче; а в другом, применимом в тех случаях, когда государство содержания под стражей не имеет непосредственного отношения к преступлению, правонарушителю или жертве, будет предусматриваться выдача в качестве основного обязательства и передача международным трибуналам, в зависимости от обстоятельств, или уголовное преследование в соответствии с проектом статьи 7 в качестве альтернативы. Она подчеркнула, что универсальная юрисдикция должна дополнять уголовную юрисдикцию государств, имеющих непосредственное отношение к преступлению, и применяться только в тех случаях, когда государства, упомянутые в пункте 1 проекта статьи 7, не хотят или не могут проводить расследование или осуществлять уголовное преследование. Колумбия заявила, что она согласна с прямой ссылкой на конвенционный характер универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности, который уже был признан в судебной практике ее высших судов. Марокко предложило поместить этот проект статьи после проекта статьи 13, поскольку, по его мнению, эти два проекта статей взаимосвязаны.

VI. Тематический блок 4: проекты статей 13, 14 и 15 и приложение

Проект статьи 13

Выдача

136. Бельгия и Чехия заявили, что проект статьи предлагает прочную основу для осуществления выдачи; Бельгия сочла его особенно полезным для государств, которым для выдачи требуется договор. Мексика сочла его важной основой для любых будущих переговоров о сотрудничестве в судебной сфере и подчеркнула разницу между проектами статей 10 и 13. Португалия заявила, что выдача является важным инструментом обеспечения ответственности за преступления против человечности, когда государство не преследует в судебном порядке предполагаемого правонарушителя на своей территории, и что выдача всегда должна осуществляться с соблюдением норм права прав человека. Канада предложила уточнить, что это положение применяется только к государствам — участникам будущей конвенции, в том числе при ссылке на любой договор о выдаче, существующий или будущий, между государствами. Колумбия сочла, что проект статьи соответствует практике государств в области выдачи. Колумбия и Соединенное Королевство заявили, что это положение соответствует аналогичным положениям в существующих документах. По мнению Японии, проект статьи 13 следует привести в соответствие со статьей 90 Римского статута и добавить новое положение о том, что участники Римского статута должны отдавать приоритет запросам о выдаче, направленным Судом. Исламская Республика Иран выразила свое недовольство по поводу исключения из этого положения принципа двойной наказуемости.

137. По мнению Чехии, даже в случае отказа на запрос о выдаче обязательство осуществлять уголовное преследование, предусмотренное проектом статьи 10, остается в силе. Турция заявила, что проект статьи 13 не следует толковать как требование к государствам выдавать своих собственных граждан. Хотя Чехия заявила, что за исключением пункта 12 вопрос о множественных запросах о выдаче не рассматривается подробно в проектах статей и оставлен на усмотрение государств, Колумбия высказала мнение о необходимости рассмотреть вопрос об иерархии конкурирующих запросов, возникающих в результате установления юрисдикции на различных основаниях по условиям пункта 1 проекта статьи 7.

Пункт 1

138. Королевство Нидерландов предложило исключить слова «под юрисдикцией» в пункте 1, чтобы привести этот пункт в соответствие со статьей 49 Люблянского-Гаагской конвенции.

Пункты 2, 3 и 6

139. Япония предложила добавить слова «без ущерба для своего национального законодательства» в пункты 2 и 6, чтобы сделать их приемлемыми для большего числа государств, а Соединенное Королевство предложило добавить слова «с учетом положений их внутреннего законодательства» в пункт 2 и «и на основе положений их внутреннего законодательства» в пункт 3.

140. Швеция (от имени Северных стран) поддержала пункт 3, в то время как Японии сочла, что он нуждается в дальнейшем рассмотрении, поскольку требует от государств в каждом конкретном случае оценивать, является ли то или иное правонарушение политическим правонарушением. Турция выразила обеспокоенность по поводу пункта 3, предположив, что он создает лазейку и может

позволить государствам обходить надлежащую процедуру в делах о выдаче, утверждая, что были совершены преступления против человечности. Турция предложила рассмотреть вопрос о целесообразности того, чтобы не оставлять государствам возможности для действий по своему усмотрению.

Пункт 4

141. Португалия приветствовала пункт 4 и подчеркнула его важность, а Колумбия выразила мнение, что этот пункт заполняет институциональные и дипломатические пробелы.

Пункт 5

142. Канада рекомендовала предусмотреть, что государство должно информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, намерено ли оно использовать проекты статей в качестве правовой основы для сотрудничества в области выдачи, в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии или утверждении будущей конвенции или присоединении к ней.

143. Колумбия сочла пункт 5 непонятным, поскольку, согласно практике в вопросах выдачи, когда к выдаче применимы несколько договоров, можно выбирать, какой из них должен регулировать конкретный процесс выдачи.

Пункт 8

144. Аргентина предложила включить концепцию упрощенной выдачи для случаев, когда лицо, подлежащее выдаче, дает на это согласие.

Пункт 9

145. Канада предложила уточнить, как пункт 9 будет применяться на практике и, в частности, при каких обстоятельствах государство будет рассматривать правонарушения, как если бы они были совершены на территории государств, установивших юрисдикцию, а также значение слов «в случае необходимости».

Пункт 10

146. Аргентина предложила включить концепцию экстрадиции *facta*.

Пункт 11

147. Швеция (от имени Северных стран) заявила, что пункт 11 улучшает проекты статей, поскольку он помогает предотвратить запросы о выдаче, поданные на недопустимых основаниях. Соединенное Королевство поставило под сомнение необходимость указания в пункте 11 всех недопустимых мотивов, которые перечислены в проекте статьи 2 1) h), поскольку запрашиваемое государство не имеет обязательства выдавать, если у него имеются основания полагать, что лежащие в основе просьбы мотивы недопустимы согласно международному праву. По мнению Китая, фраза «недопустимыми согласно международному праву» является неясной и может привести к ее различному толкованию.

148. Канада предложила добавить в это положение фразу «сексуальная ориентация», а Бразилия заявила, что это положение защищает обвиняемых от выдачи, если они подвергаются преследованию или наказанию по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

149. Королевство Нидерландов предложило привести основания для отказа в соответствии с основаниями, изложенными в статье 51 1) Люблянского-Гаагской конвенции.

150. Китай заявил, что ссылка на Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений для обоснования ссылки на «конкретную социальную группу» является неуместной, поскольку эта Конвенция не является достаточно представительной; он предложил заменить фразу «культуры, принадлежности к конкретной социальной группе, политических убеждений или других мотивов, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву» словами «политических убеждений». Исламская Республика Иран предложила исключить слова «принадлежности к конкретной социальной группе» во избежание широкого спектра расхождений в толковании, которые могут помешать сотрудничеству в области выдачи.

Пункт 12

151. По мнению Австралии, пункт 12 имеет целью признать сильную заинтересованность государств с территориальной юрисдикцией в расследовании серьезных международных преступлений и судебном преследовании за их совершение; этот пункт был бы более эффективным, если бы также требовал от государств должным образом рассматривать просьбу о выдаче от государства гражданства обвиняемого.

Пункт 13

152. Канада предложила уточнить, что пункт 13 имеет целью предоставить запрашивающему государству разумную возможность адаптировать свою просьбу, с тем чтобы она соответствовала требованиям к выдаче в соответствии с законами и процедурами запрашиваемого государства. По мнению Канады, в этом пункте не предусмотрены случаи, когда консультации могут не проводиться, а отказ в выдаче имеет иные основания.

153. Швеция (от имени Северных стран) предложила заменить слова «в соответствующих случаях» словами «когда это целесообразно».

Предлагаемые новые положения

154. Бразилия предложила добавить, что ничто в будущей конвенции не может быть истолковано как налагающее обязательство по выдаче, если лицо, подлежащее выдаче, должно предстать перед чрезвычайными судами или может быть подвергнуто наказанию, несовместимому с самыми основными правами человека, включая смертную казнь. Марокко предложило пересмотреть проект статьи с учетом национальных законов, предусматривающих невыдачу в государства, где предполагаемый преступник может быть осужден специальным судом или приговорен к смертной казни.

155. Марокко предложило добавить положение следующего содержания: «Если просьба о выдаче включает правонарушения, не охватываемые настоящими проектами статей, запрашиваемое государство может применять настоящую статью также в отношении таких правонарушений».

156. Аргентина предложила включить ссылку на каналы передачи просьб о выдаче, концепцию предварительного заключения с целью выдачи и возможность предварительного заключения на основании уведомления с красным углом, публикуемого в бюллетенях Международной организации уголовной полиции (Интерпол) или передаваемого по дипломатическим каналам. Аргентина также предложила добавить норму о неизменности условий, чтобы установить, что

выданное лицо не может преследоваться запрашивающим государством за деяния, совершенные до правонарушений, в связи с которыми была удовлетворена просьба о выдаче, и отличающиеся от них. Она также предложила предусмотреть возможность того, чтобы сфера применения проектов статей могла выходить за рамки юридической квалификации.

Проекты статей 13 и 14

157. По мнению Австралии, эти два проекта статей укрепляют потенциал государств по осуществлению проекта статьи 10, обеспечивают рамки межгосударственного сотрудничества и помогают государствам выполнять их обязательства по расследованию и уголовному преследованию по делам о преступлениях против человечности. Австралия также заявила, что в них соблюден правильный баланс с точки зрения эффективности и широкой приемлемости для государств.

158. Соединенные Штаты заявили, что межгосударственное сотрудничество в целях выдачи и взаимной правовой помощи в случаях, связанных с преступлениями против человечности, имеет критическое значение для международных усилий по предупреждению таких преступлений и наказанию за них. Соединенные Штаты отметили, что аналогичные положения можно найти в существующих документах, и предложили включить в них положения о взаимной правовой помощи и выдаче, с которыми государства уже знакомы.

159. По мнению Швеции (от имени Северных стран), проекты статей 13 и 14 и приложение представляют собой существенное дополнение к международному праву, должны быть рассмотрены в контексте будущей конвенции и способствуют реализации принципа комплементарности для государств — участников Римского статута. Будущая конвенция не будет зависеть от присоединения к какому-либо другому договору о выдаче и взаимной правовой помощи.

Проект статьи 14

Взаимная правовая помощь

160. Бельгия, Мексика и Чехия заявили, что это положение создает всеобъемлющую основу для исполнения просьб о взаимной правовой помощи, судебной помощи и выдаче, а Португалия сочла, что оно имеет большое практическое значение. Колумбия отметила, что это положение не направлено на обеспечение сотрудничества государств с международными уголовными судами или трибуналами.

161. Бразилия, Колумбия, Соединенное Королевство и Чехия заявили, что проект статьи соответствует аналогичным положениям в существующих международных документах. Бразилия приветствовала тот факт, что взаимная правовая помощь будет оказываться на условиях, предусмотренных в национальном законодательстве запрашиваемого государства. Соединенное Королевство подчеркнуло необходимость того, чтобы интересы жертв занимали центральное место в процессе сбора доказательств, чтобы избежать ретравматизации. Чехия заявила, что это положение обеспечивает необходимую гибкость в данном вопросе, поощряя государства к расширению взаимной правовой помощи путем заключения других соглашений или договоренностей. Турция заявила, что это положение не должно охватывать все вопросы взаимной правовой помощи, которые могут возникнуть в ходе расследования и уголовного преследования в связи с преступлениями против человечности, и призвала внести в текст больше ясности. По мнению Колумбии и Чехии, проект статьи 14 не затрагивает существующие обязательства по договорам о взаимной правовой помощи.

Пункт 2

162. Колумбия заявила, что пункт 2 может привести к изоляционистским и ошибочным толкованиям, и поэтому предложила уточнить, что юридическое лицо может считаться несущим уголовную, гражданскую или административную ответственность в соответствии с национальным законодательством. Соединенное Королевство предложило привести пункт 2, в котором говорится о «расследовании, уголовном преследовании и судебном и ином разбирательстве», в соответствие с приложением, в котором говорится только о «расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве».

Пункт 3

163. Аргентина предложила добавить ссылку на получение цифровых доказательств, а Португалия приветствовала возможность включения детально проработанных положений о сотрудничестве между государствами в области сбора информации и доказательств для содействия проводимому в другом государстве расследованию или уголовному преследованию.

Подпункт 3 а)

164. Соединенное Королевство поставило под сомнение необходимость подпункта 3 а), учитывая, что подпункт 3 j), как представляется, имеет ту же сферу применения, а Канада заявила, что в этом подпункте следует предусмотреть возможность более гибкой его трактовки.

Подпункт 3 b)

165. Канада и Япония предложили тщательно рассмотреть и продолжить обсуждение подпункта 3 b) и вопроса о допросе свидетелей посредством видеосвязи. Аргентина вновь заявила, что положение о возможности делать заявления по видеосвязи является полезным, а Марокко предложило добавить в конце подпункта слова «в той мере, в какой это допускается национальным законодательством».

Подпункт 3 с)

166. Канада предложила не ограничивать вручение документов «судебными документами», что больше подходит для систем гражданского права, чем общего права.

Подпункт 3(h)

167. Канада заявила, что значение термина «другие цели» следует уточнить.

Пункт 6

168. Канада предложила уточнить, какой тип просьб могут сформулировать государства на основе переданной информации.

Пункт 8

169. По мнению Швеции (от имени Северных стран), пункт 8 помог устранить любые потенциальные пробелы во взаимной правовой помощи.

Пункт 9

170. Аргентина предложила добавить подробную информацию о структуре и реализации соглашений или договоренностей с международными механизмами,

упомянутыми в пункте 9. Китай выразил сомнение в необходимости данного пункта и призвал к его дальнейшему изучению, в частности с учетом политически деликатного характера преступлений против человечности. Исламская Республика Иран заявила, что указание на связь между возможной конвенцией о преступлениях против человечности и механизмами, которые могли быть созданы на основе политизированных решений Организации Объединенных Наций или других международных организаций, усилит политизацию всего процесса и не представляется необходимым. Исламская Республика Иран также заявила, что квалификация деяний как преступлений против человечности лучше всего осуществляется международным судебным органом и что судебные решения имеют значение только в том случае, если они вынесены компетентным судебным органом.

Проект статьи 15 **Урегулирование споров**

171. Колумбия и Чехия заявили, что это положение является относительно стандартным в договорах о преступлениях по международному праву. Австралия отметила, что это положение соответствует существующим договорам о сотрудничестве в борьбе с преступностью, но, как представляется, не соответствует другим договорам, касающимся серьезных международных преступлений сопоставимой тяжести. Канада предложила привести проект статьи 15 в соответствие с Конвенцией против пыток. По мнению Бельгии, статья 15 полезна, поскольку она будет способствовать преодолению любых затруднений, которые могут возникнуть в процессе применения проектов статей. Швеция (от имени Северных стран) заявила, что в проекте статьи был достигнут разумный баланс, который открывает возможность для всеобщего участия в будущей конвенции. Португалия поддержала двухэтапный подход, содержащийся в этом положении. По мнению Китая, проект статьи 15 соответствует принципу, согласно которому урегулирование споров между государствами должно основываться на согласии соответствующих государств, и имеет особое значение в связи с деликатностью данного вопроса.

172. Колумбия предложила упомянуть в пункте 1 все средства урегулирования споров, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций, а не только переговоры. Соединенные Штаты признали важную роль, которую Международный Суд мог бы играть в урегулировании споров, связанных с будущей конвенцией, а Бельгия предложила добавить в пункт 2 компромиссную оговорку, которая не позволит сторонам отказываться от признания юрисдикции Суда. Королевство Нидерландов предложило добавить в пункт 2 ограничение по срокам в шесть месяцев в соответствии со статьей 86 Люблянского-Гаагской конвенции. Канада, Мексика и Португалия заявили, что оговорки к пункту 2 не должны допускаться; Канада и Мексика предложили исключить пункты 3 и 4. Чехия сохранила свою позицию по вопросу об оговорках. Турция и Соединенные Штаты приветствовали пункт 3 как положительно влияющий на присоединение к любой будущей конвенции и ее ратификацию.

173. Необходимость обсуждения нового положения об оговорках подчеркнули Австралия, Лихтенштейн, Марокко и Соединенные Штаты. Австралия подчеркнула, что в ходе переговоров государствам необходимо найти баланс между разработкой договора, приемлемого для как можно большего числа государств, и содействием соблюдению договора государствами-участниками. Чехия подчеркнула необходимость избегать положений и договоренностей, которые могут излишне негативно повлиять на готовность государств ратифицировать будущую конвенцию. Лихтенштейн заявил, что оговорки должны быть запрещены в будущей конвенции, чтобы, в частности, обеспечить принятие государствами-

участниками одинаковых обязательств, обеспечить соответствие конвенции Римскому статуту, защитить целостность и эффективность конвенции и устранить недостатки, обусловленные отсутствием механизма контроля за выполнением договора. Лихтенштейн предложил новый проект статьи по образцу статьи 120 Римского статута следующего содержания: «Никакие оговорки к настоящей конвенции не могут делаться». Марокко предложило добавить заключительные и переходные положения, касающиеся действительности договорных положений и способов присоединения к будущей конвенции или выхода из нее, включая оговорки и заявления. Соединенные Штаты отметили, что конвенции, в соответствии с которыми государствам разрешается делать оговорки к юрисдикции Международного Суда или отказываться от нее, имеют больше шансов на широкую ратификацию государствами.

174. Возможность включения механизма контроля в будущую конвенцию отметили Австралия, Иран (Исламская Республика), Соединенные Штаты и Швеция (от имени Северных стран). По мнению Австралии, механизм контроля должен быть устойчивым и позволяющим избегать вмешательства, а предложения о создании такого механизма должны рассматриваться с учетом того, можно ли использовать существующие институты и механизмы для выполнения функций контроля. Соединенные Штаты отметили ценную роль договорных органов в области контроля за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по договорам о правах человека.

Приложение

175. Канада предложила рассмотреть возможность включения в приложение вопроса о выдаче с учетом замечаний государств о том, что приложение может служить в качестве типового закона. Чехия сочла, что в приложении содержатся полезные рекомендации и что оно может служить моделью для сотрудничества или быть реализовано в рамках национального законодательства. По мнению Мексики, приложение может служить правовой основой для любого судебного сотрудничества и процессов выдачи между двумя или более государствами, которые не связаны договором о взаимной правовой помощи. Бразилия приветствовала гибкий подход, используемый в приложении в случаях, когда государство связано одним или несколькими договорами о взаимной правовой помощи, что может способствовать широкому присоединению к будущей конвенции государств, связанных другими договорами.

176. Аргентина подробно объяснила, чем полезны центральные органы, и предложила добавить больше информации о роли Интерпола в обработке запросов о взаимной правовой помощи. Бельгия и Швеция (от имени Северных стран) заявили, что создание центрального органа способствует сотрудничеству. Соединенные Штаты предложили отредактировать пункт 2, в том числе путем исключения ссылки на Интерпол.

177. Аргентина предложила добавить в пункт 3 положение о возможности передачи просьбы с помощью электронных средств и оговорить, что просьбы должны содержать правовую классификацию правонарушения и применимое наказание. Она также предложила включить прямую ссылку на освобождение от процедуры легализации и других подобных формальностей.

178. Канада предложила добавить в пункт 4 дополнительные подробности, такие как фактический контекст, касающийся вручения документов, заменить слова «соответствующих фактов» словами «предполагаемых фактов» и уточнить, что «любое соответствующее лицо» относится к субъектам, свидетелям или экспертам. Канада также предложила уточнить в пункте 7, что представляют собой «разумные запросы», и конкретизировать в пункте 10, что вмешательство

должно быть связано с осуществляемым расследованием внутреннего государства, то есть запрашиваемого государства.

179. Канада предложила подробно описать в пункте 14, что произойдет в случае, если государство не сможет соблюсти требования конфиденциальности. Соединенное Королевство предложило более подробную формулировку пункта 14.

180. Соединенное Королевство предложило исключить из пункта 16 слова «если личное присутствие соответствующего лица на территории под юрисдикцией запрашивающего государства не является возможным или желательным».

181. Канада предложила уточнить в пункте 17, что лицо, содержащееся под стражей или отбывающее наказание, должно свободно дать информированное и письменное согласие на передачу, и попросила разъяснить значение слова «зачитывается» в пункте 18 d).

182. В пункте 20 Япония предложила указать, что запрашивающее государство должно нести расходы по выполнению просьбы, а Канада предложила доработать это положение. Соединенное Королевство предложило добавить пункт, посвященный налоговым вопросам, используя формулировку статьи 22 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

VII. Тематический блок 5: проекты статей 5, 11 и 12

Проект статьи 5 Невыдворение

183. Бельгия, Бразилия, Мексика, Португалия, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали включение принципа невыдворения в проекты статей. Они отметили важную роль, которую этот принцип играет в обеспечении безопасности людей. Бельгия, Бразилия, Канада, Колумбия, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) напомнили о международных и региональных конвенциях, в которых содержатся ссылки на принцип невыдворения. Мексика подтвердила, что этот принцип согласуется с различными существующими договорами, а Япония выразила озабоченность по поводу того, является ли проект статьи 5 идентичным эквивалентной статье в существующих договорах или же он расширяет принцип невыдворения, содержащийся в этих договорах. Бразилия представила подробную информацию о своем толковании этого принципа и заявила, что признает его характер *jus cogens*. По мнению Китая, проект статьи 5 не отражает международное обычное право; скорее, это было предложение о разработке новых норм. Ограничения, предусмотренные этим положением, выходят за рамки ограничений, содержащихся в существующих международных договорах, и за рамки международного консенсуса. Колумбии сочла, что отсутствует ясность в отношении взаимосвязи между проектами статей 5 и 13 11), а Австралия подчеркнула тесную связь этого принципа с проектом статьи 4.

184. Австралия, Канада, Турция, Соединенные Штаты и Япония призвали к дальнейшему обсуждению сферы действия обязательств государств по соблюдению принципа невыдворения. Соединенные Штаты отметили, что обязательства по невыдворению по-разному сформулированы в широко ратифицированных конвенциях. По мнению Колумбии и Швеции (от имени Северных стран), данный проект статьи следует понимать как не наносящий ущерба другим обязательствам, вытекающим из договоров или международного обычного права. Исламская Республика Иран заявила, что нынешняя формулировка проекта статьи 5 приведет к безнаказанности или произвольному отправлению правосудия.

185. Канада предложила добавить в название проекта статьи слова «высылка» и «выдача», чтобы отразить текст пункта 1 проекта статьи и предотвратить любое недопонимание того, что это положение ограничивается просителями убежища и беженцами. Канада подчеркнула, что проект статьи относится исключительно к межгосударственному сотрудничеству. Канада также отметила, что необходимость учитывать более широкую ситуацию в стране уже отражена в пункте 1, поскольку определение преступлений против человечности требует наличия «широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения», в дополнение к набору деяний, перечисленных в проектах статей.

186. Что касается термина «веские основания», то Иран (Исламская Республика) и Турция выразили обеспокоенность по поводу возможного злоупотребления этим термином и его политизации, а Австралия призвала к большей ясности в отношении того, что порог «веских оснований» будет применяться в отношении невыдворения в связи с преступлением против человечности. Швеция (от имени Северных стран) предложила использовать слова «серьезный риск» в соответствии с Хартией основных прав Европейского союза и практикой Европейского суда по правам человека. Япония предложила обсудить вопрос о том, как правительство, рассматривающее вопрос о высылке, возвращении, передаче или выдаче какого-либо лица, должно применять следующие требования: «при наличии веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности» в другой стране; и «как часть широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, со знанием о таком нападении». Австралия заявила, что для того, чтобы существовала угроза опасности, необходимо наличие личного, настоящего, предвидимого и реального риска для человека. Канада признала, что оценка «опасности» компетентными органами будет по своей сути более широкой и потенциально более сложной в контексте преступлений против человечности. Канада выразила готовность рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проект статьи 5 исключения, учитывая широкий характер определения преступлений против человечности.

Проект статьи 11

Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем

187. Австралия, Бельгия, Колумбия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали проект статьи 11, подчеркнув, что в нем воплощены важные принципы, признанные в международных и региональных документах по правам человека. Новая Зеландия и Сингапур отметили, что проект статьи 11 соответствует практике, предусмотренной в существующих многосторонних конвенциях, касающихся преступлений. Бельгия, Мексика, Португалия и Швеция (от имени Северных стран) приветствовали сферу применения этого положения, подчеркнув, что гарантии, предусмотренные пунктом 1, должны толковаться широко и соблюдаться на всех стадиях судопроизводства.

Пункт 1

188. По мнению Сингапура, в пункте 1 разъясняется, что государства должны предоставлять обвиняемому правовую защиту, на которую он имеет право в соответствии с национальным и международным правом. По мнению Португалии, выражение «справедливое обращение на всех стадиях судопроизводства» должно включать в себя все общепризнанные гарантии в международном праве. Португалия положительно оценила ссылку на «справедливое судебное разбирательство», подчеркнув, что справедливое судебное разбирательство

подразумевает наличие независимой судебной системы для расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях, доступ обвиняемых к адвокатам по их выбору и возможность для обвиняемого опровергать доказательства, что, как представляется, несовместимо с расследованиями и решениями военных судов.

189. Израиль заявил, что решение об уголовном преследовании иностранных граждан, в том числе должностных лиц иностранных государств, обвиняемых в преступлениях против человечности, должно приниматься достаточно высокопоставленными должностными лицами с учетом далеко идущих последствий уголовного преследования и в свете тяжести и уникальных характеристик таких преступлений.

190. Канада усомнилась в том, существует ли разница между гарантией «полной защиты» прав предполагаемых правонарушителей и «защитой» их прав.

191. Австралия и Сингапур заявили, что в этом положении нет необходимости повторять широкий спектр прав, которыми обладает предполагаемый правонарушитель в национальном суде. Соединенное Королевство положительно оценило содержащиеся в комментарии к проекту статьи ссылки на некоторые положения, содержащиеся в договорах. Бразилия, Канада, Колумбия, Лихтенштейн и Соединенные Штаты выразили готовность добавить более подробный текст, чтобы отразить гарантии справедливого судебного разбирательства, содержащиеся в международных документах. Например, Колумбия предложила включить ряд гарантий, которые закреплены в различных договорах и обычном международном праве и признаны международными и региональными судами. Колумбия также предложила включить процедурные гарантии, признанные Межамериканским судом по правам человека, или — в качестве альтернативы — уточнить, что предоставляемые гарантии отражают необходимый минимум. Соединенные Штаты считают, что это положение могло бы быть более эффективным, если бы в нем были указаны права по применимому национальному или международному праву, которые оно охватывает. Канада предложила добавить дополнительные подробности, чтобы отразить права обвиняемых и задержанных, а также уточнить, что означает оговорка «применимыми» перед словами «нормами национального и международного права» в пункте 1. Бразилия рекомендовала усилить текст и включить в него гарантии справедливого судебного разбирательства, содержащиеся в статьях 55 и 67 Римского статута, а Лихтенштейн предложил включить текст этих статей сразу после пункта 1 проекта статьи 11 в виде трех подпунктов после вводной фразы «включая, но не ограничиваясь следующим».

Пункты 2 и 3

192. Бельгия, Мексика и Португалия приветствовали пункты 2 и 3, подчеркнув, что они основаны на статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и соответствуют международным конвенциям в области уголовного права и практике Международного Суда. Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты подчеркнули важность сохранения согласованности между пунктом 2 и статьей 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Канада и Соединенные Штаты подчеркнули, что «права» на уведомление консульского учреждения и доступ, изложенные в статье 36, принадлежат государствам, а не частным лицам. Канада предложила заменить нынешний подпункт 2 b) новым пунктом 3 с учетом Венской конвенции о консульских сношениях.

193. Канада также предположила, что термин «лицо без гражданства» в подпункте 2 а) может быть охвачен фразой «любое такое лицо», что позволит исключить последнюю часть подпункта. По мнению Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, предоставление государствами возможности связи с консульским учреждением лицам без гражданства, как представляется, привносит новую концепцию в международное право и нуждается в дальнейшем рассмотрении государствами. Соединенные Штаты предложили продолжить обсуждение вопроса о применении пункта 2 во время вооруженного конфликта, подчеркнув, что посещения лиц в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными или Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны, как правило, осуществляются защищающей державой или Международным комитетом Красного Креста. Канада предложила уточнить содержание пункта 3.

Проект статьи 12

Жертвы, свидетели и другие лица

194. Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чехия и Швеция (от имени Северных стран) поддержали проект статьи 12. Австралия подчеркнула, что проект статьи соответствует международным договорам по уголовным делам. Австралия готова рассмотреть вопрос о правах жертв в отдельной статье. Швеция (от имени Северных стран) приветствовала подход к проекту статьи, ориентированный на пострадавших. Бельгия, Колумбия, Португалия, Соединенные Штаты и Чехия подчеркнули важность учета роли жертв в международном уголовном правосудии, включая их участие в уголовных процедурах и возможность возмещения ущерба.

Пункт 1

195. Австралия и Канада предложили уточнить, что обязательство по пункту 1 будет применяться только в отношении преступлений против человечности, совершаемых в пределах территориальной юрисдикции государства. Соединенное Королевство приветствовало прямую ссылку на «право на обращение с жалобой», в то время как Соединенные Штаты предложили уточнить сферу его применения. Аргентина и Лихтенштейн предложили добавить ссылку на право жертв знать правду об обстоятельствах, при которых были совершены преступления; Лихтенштейн внес конкретные предложения по изменению формулировки этого положения. Канада предложила добавить больше гибкости в подпункт 1 а), признав, что государства могут иметь различные процедуры, касающиеся защиты жертв, пострадавших и свидетелей. Соединенное Королевство предложило добавить в конце подпункта 1 а) фразу «и быть информированным о ходе и результатах рассмотрения этой жалобы».

196. По мнению Канады, ссылка на «выдачу» в подпункте 1 б) может быть излишней, поскольку она может подразумеваться термином «иное разбирательство». Канада предложила включить ссылки на сексуальное и гендерное насилие и насилие в отношении детей, с тем чтобы защитить благополучие, честь и достоинство жертв, пострадавших и свидетелей и помочь предотвратить их ретравматизацию.

197. Соединенное Королевство предложило изменить формулировку подпункта 1 б) на следующую:

б) безопасность, благополучие и неприкосновенность личной жизни заявителей жалобы, жертв, свидетелей и их родственников и представителей, а также других лиц, участвующих в любом расследовании,

уголовном преследовании, процедуре выдачи или ином разбирательстве, проводимом в рамках настоящего проекта статей, были защищены. Защитные меры включают защиту от жестокого обращения или запугивания вследствие подачи жалобы, предоставления информации, дачи показаний или предъявления иных доказательств и могут включать использование коммуникационных технологий; и.

198. Соединенное Королевство также предложило использовать более четкий подход к толкованию термина «жестокое обращение» и добавить в подпункт 1 b) слова [чтобы] «обеспечить защиту их безопасности, физического и психологического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни», опираясь на статью 68 Римского статута, и подчеркнуть, что государства должны принимать во внимание различные факторы при рассмотрении вопроса о защите свидетелей и жертв, особенно в случаях, связанных с сексуальным или гендерным насилием или насилием в отношении детей. Соединенное Королевство также предложило указать на необходимость защиты прав ребенка и других уязвимых лиц. Соединенное Королевство предложило добавить в качестве нового подпункта 1 c) фразу «устанавливались процедуры и правила сбора доказательств, которые соответствуют передовой международной практике сбора доказательств, с целью избежать ретравматизации жертв».

199. Новая Зеландия заявила, что она готова поддержать усиление защиты прав и роли жертв, свидетелей и лиц, пострадавших от преступлений против человечности. Аргентина предложила предусмотреть, что в случаях, когда лицо, запрошенное для дачи показаний, не имеет проездных документов, государство проживания этого лица и третьи государства, через которые это лицо должно проехать, должны сотрудничать с запрашивающим государством для предоставления необходимых проездных документов.

200. Что касается определения термина «жертвы», Австралия поддержала решение Комиссии не давать определения этому термину, подчеркнув, что такой подход соответствует стандартной договорной практике и что договоры и международное обычное право служат руководством для его толкования. Аргентина, Бразилия, Колумбия и Лихтенштейн выразили готовность обсудить вопрос о включении определения. Они предложили взять за основу Римский статут и Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда. Лихтенштейн счел необходимым уточнить, кто считается жертвой, имеющей право на возмещение ущерба, и предложил добавить фразу «как определено в пункте X» после термина «жертвы» в подпункте 1 b) и два новых пункта после пункта 3, один из которых основывается на статье 24 2) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а другой — на правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда.

Пункт 2

201. По мнению Канады, хотя пункт 2 устанавливает баланс между правами жертв и предполагаемых правонарушителей, государства имеют возможность действовать по-разному, и такая гибкость должна быть отражена в этом положении. По мнению Португалии, фраза «в соответствии со своим национальным правом» предоставляет государствам достаточную гибкость, чтобы адаптировать требование, содержащееся в этом положении, к особенностям их систем уголовного права, и не наносит ущерба дополнительным обязательствам, которые были установлены или могут быть установлены в рамках каждой национальной системы.

202. Соединенное Королевство предложило сбалансировать потребности в защите жертв и правонарушителей, добавив в конце пункта 2 слова «и проекте статьи 12 1) b)». Соединенное Королевство подчеркнуло важность взаимодействия с жертвами и пострадавшими и реагирования на их потребности. Была также подчеркнута необходимость облегчения преодоления препятствий, с которыми сталкиваются жертвы и пострадавшие, добивающиеся правосудия, в частности выражающихся в ретравматизации, репрессиях, стигматизации и остракизме.

Пункт 3

203. Колумбия, Мексика, Новая Зеландия и Швеция (от имени Северных стран) положительно оценили гибкость, предоставляемую государствам для определения соответствующей формы возмещения ущерба. Мексика подтвердила, что список, содержащийся в пункте 3, является иллюстративным и неисчерпывающим. По мнению Новой Зеландии, это положение свидетельствует о признании того факта, что после совершения преступлений против человечности могут возникнуть различные сценарии, требующие возмещения ущерба с учетом конкретных обстоятельств. Швеция (от имени Северных стран) приветствовала всеобъемлющую концепцию выплаты компенсаций, которая отражает эволюцию международного права в области прав человека по данному вопросу. Колумбия подчеркнула, что меры по возмещению ущерба должны быть индивидуальными и коллективными.

204. Бельгия подчеркнула, что государствам крайне важно принять необходимые меры для реализации права жертв добиваться полного возмещения материального и морального вреда. Китай предложил оставить на усмотрение государств определение формы и объема возмещения ущерба жертвам, в том числе вопрос о том, предоставлять ли компенсацию за «моральный вред», учитывая различия между правовыми системами. Португалия поддержала включение права на получение возмещения за материальный и моральный вред и предложила отдельное положение для решения этого вопроса. Австралия предложила изменить этот пункт, с тем чтобы позволить государствам более гибко осуществлять право на возмещение ущерба в соответствии с их внутренним законодательством; она подчеркнула, что такой подход не помешает государствам принимать дополнительные меры по возмещению ущерба жертвам через внесудебные или неуголовные механизмы. Канада предложила добавить общую ссылку на «право на возмещение ущерба», поскольку право на реституцию может быть различным в разных государствах. Сингапур счел ссылку на моральный вред излишней и неуместной, поскольку степень вреда, в связи с которым может быть предоставлена компенсация, должно определять каждое государство в соответствии с подходом, применяемым в существующих конвенциях, касающихся преступлений. Сингапур предложил уточнить в самом тексте, что возмещение ущерба может быть обеспечено «с помощью использования обычных процедур рассмотрения гражданских исков в национальных судах». Соединенные Штаты предложили продолжить обсуждение сферы применения «права на получение возмещения».

205. Соединенное Королевство предложило продолжить обсуждение текста, посвященного возможной стигматизации и остракизму, с которыми жертвы могут столкнуться в своей собственной общине.